РФ
К.1 93

1-93

„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА“
под редакцией проф. С. А. ФАЛЬКНЕРА

338
Л93.5Б1

Проф. Н. Н. ЛЮБИМОВ

БАЛАНС

ВЗАИМНЫХ ТРЕБОВАНИЙ СОЮЗА С.С.Р. И ДЕРЖАВ СОГЛАСИЯ

ИЗДАТЕЛЬСТВО
„ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ“
МОСКВА 1924 ЛЕНИНГРАД

425 рф
Финансовая Академия
при Правительстве
Российской Федерации
БИБЛИОТЕКА

Ленинградский Гублит № 14631 Печ. 4.000 экз. 7 л. Заказ № 767

ВВЕДЕНИЕ.

Основной задачей Лондонской конференции в апреле 1924 г. является отыскание разумного компромисса между требованиями капиталистической Англии и естественными нуждами Союза ССР. Сейчас мы стоим перед некоторой вероятностью урегулирования отношений с одним, хотя и весьма крупным, кредитором, тогда как весною и летом 1922 г. в Генуе и Гааге были сделаны попытки к соглашению с целой системой держав-кредиторов России (за исключением, однако же, «великого наблюдателя» европейских дел—Соед. Штатов Америки).

Генуэзские беседы в апреле — мае 1922 г., как известно, не привели к поставленной собравшимися на конференцию державами цели соглашения с Россией, в значительной степени вследствие резкого сопротивления Франции и Бельгии, а также компромиссной точки зрения Великобритании и Италии. Русский меморандум от 11 мая 1922 г. отмечает наши крупные уступки, изложенные в письме британскому премьеру от 20 апреля того же года и обусловленные, конечно, предоставлением России кредитов и займов. Этот вопрос не нашел себе ответа в союзном меморандуме от 2-го мая, и — констатирует русский меморандум — «вместо кредитов для российского правительства введение к союзному меморандуму перечисляет те кредиты, которые правительства различных стран готовы предоставить тем из своих подданых, которые хотели бы вести торговлю с Россией». Тогда инициатору конференции, Ллойд-Джорджу, оставалось только резюмировать факт расхождения в приличествующем

с'езду 34 держав тоне, что и было им сделано в речи на последнем пленуме от 19 мая 1922 г.: «И когда кто пишет письма с просьбой о дальнейших кредитах, я могу дать ему маленький совет: пусть он не вдается в этом письме в красноречивое изложение доктрины, отвергающей уплату долгов... Я молю вас, как друг русского мира, как друг сотрудничества с Россией, как один из тех, кто за то, чтобы притти на помощь великому, храброму и честному народу, я молю русскую делегацию, когда она отправится в Гаагу, не исходить из своего глубочайшего презрения к чувствам и принципам, глубоко укоренившимся в самой жизни Европы».

Из этого, полного оригинальнейших софизмов, напутствия Ллойд-Джорджа российская делегация в Гааге извлекла вполне предметное заключение: бесчисленным требованиям возврата национализованной собственности иностранных граждан или их компенсации она ярко и четко противопоставила ущерб от интервенции, блокады и поддержки гражданских войн в 1918—20 г. г., и лишь при условии отказа от требований военных ссуд и предоставления России кредитов, потребных для восстановления истощенного беспрерывной борьбой хозяйственного организма страны, соглашалась на далеко идущие уступки кредиторам. В отчете нашей делегации правительству от 21 июля 1922 г. эти уступки были формулированы след. образом: «Советское Правительство признает в принципе свою обязанность уплатить довоенные долги и реально вознаградить тех иностранцев, бывших собственников в России, которые не получат удовлетворения в форме концессий, партиципаций и т. п., при чем обязуется в течение двухлетнего срока притти с заинтересованными лицами к соглашению о порядке уплаты долгов и вознаграждения». В развернутом виде наши предельные уступки были выражены в речи Председателя русской комиссии М. М. Литвинова на пленарном заседании от 19 июля 1922 г. Но мне кажется даже более характерным обсуждение вопроса в Подкомиссии кредитов от 14 июля, где британский представитель Хилтон

Юнг, с одной стороны, и М. М. Литвинов, с другой, выступили каждый со своим пониманием Генуэзского напутствия Ллойд-Джорджа.

«Позвольте мне установить здесь, — сказал Юнг, — что, по нашему мнению, мысль о существовании какой-то финансовой блокады России в смысле воздержания от предоставления России кредитов, — воздержания, диктуемого якобы политикой правительств, — является полнейшей иллюзией. Единственным правительством, коего политика налагает финансовую блокаду на Россию, является само русское правительство. В области долгосрочных кредитов и вкладов капиталисты не склонны расставаться с деньгами для какого бы то ни было предприятия, заключающего в себе какой-либо спекулятивный элемент, если им самим не принадлежит достаточный контроль и управление финансируемым ими придприятием». Что касается краткосрочных кредитов на закупку товаров, то г. Юнг — с изумительной даже для британского гения четкостью — формулировал след. «жестокую, но бесспорную истину... — чем незначительнее закупающая группа и чем слабее ее непосредственная связь с русским правительством, тем в лучшем положении находится эта группа в смысле получения подобных кредитов на мировом рынке».

При столь ясном псевдо-примирительном духе отношений к «русской проблеме» со стороны представителя Великобритании, излишне цитировать заявления французов, бельгийцев, гостеприимных голландцев и т. д. И в ответной речи Литвинова действительное положение вещей было очерчено с неоспоримой логикой фактов и выводов из них: «Вы отлично знаете, что в Европе имеются государства, не прошедшие через революцию, которым, тем не менее, пришлось аннулировать свои долги и которые все еще не могут получить кредитов по причинам, о которых я уже упоминал: вследствие общего мирового финансового положения. Если даже вы заявите о восстановлении доверия к России, мы все таки не уверены, что эти кредиты будут найдены. Без уверенности в этом отношении, мы

не можем сказать, что мы будем в состоянии, когда бы то ни было в будущем, справиться с указанными обязательствами». Известный минимум кредитов, по словам М. М. Литвинова, должен быть предоставлен русскому правительству, а наши гаагские собеседники ограничились общими замечаниями, предложив нам, вместо кредитов, несколько «весьма интересных лекций о значении доверия».

Прошло около двух лет со времени Генуи и Гааги. Глава Правительства Лэйбор-Парти Р. Макдональд решил принять на себя задачу регулирования хозяйственных отношений с Россией. Его первые обещания не идут дальше того, что было обещано в историческом меморандуме союзных держав в Генуе от 2 мая 1922 г. В части британских предложений там было обещано распространить на Россию два внутренних закона о содействии экспорту английских товаров (Overseas Trade-Credit and Insurance — Act 1920 и Trade Facilities Act 1921). В программной речи Макдональда в Палате Общин рабочий премьер в ответ на замечание с места консерватора О. Чемберлена — поспешил успокоить Палату своей позицией в русском вопросе. «Что касается британского правительства, то у меня нет намерения итти дальше оказания торговых кредитов, то есть, кредитов для облегчения английской торговли; я принципиально не намерен выходить за рамки того, что уже было одобрено Палатой по отношению к другим странам». Правда, Макдональд не упомянул того факта, что на территории этих других стран не было в течение 2-х слишком лет британских интервенционных войск, блокады морских торговых путей — без формального об'явления войны — и о целом ряде других враждебных действий, которые практиковались в отношении России в 1918—20 г. г. В свете этих фактов главе нынешнего британского правительства стоило бы пересмотреть свои воззрения на русский вопрос.

Мы помним совет Ллойд-Джорджа не вдаваться в изложение доктрины, отвергающей уплату долгов, когда снова нужны

деньги. Но не говоря уже о том, что предоставление денег в данном случае лежит столько же в интересах кредитора (сокращение безработицы в Англии за счет расширения заказов в экспортных отраслях), сколько и должника (развитие русского народного хозяйства на основе предоставляемых кредитов, восстановление внутреннего крестьянского рынка для произведений промышленности), — мы не можем отказать себе в небольшом экскурсе в область новейших учений о юридической природе государственных долгов. Насколько «цивильные аналогии» б. британского премьера и всех одинаково с ним мыслящих в вопросе о международных долговых обязательствах несостоятельны или, по меньшей мере, спорны, видно из того, что — согласно указанному течению юридической мысли—обязательства, вытекающие из государственных займов, не являются «совершенными» гражданско-правовыми отношениями и могут быть характеризованы, как «несовершенные» публично-правовые обязательства (т.-е. судьею того, в какой мере и как они подлежат исполнению, должен быть признан сам должник — государство). В одном специально посвященном анализу данного вопроса докладе мы читаем следующую, — удивительную по своей ясности и четкости, — квалификацию: «Государственный заем заключается и, по самой природе государства, не может не заключаться под условием «посильной» лишь ответственности по нему (benefic. competentiae), при чем суверенным судьей меры возможного для него напряжения платежных сил населения является сам должник. Разорение частного должника для безусловного удовлетворения кредиторов находит себе известное оправдание в стремлении поддержать более общий интерес — общественный кредит, прочность гражданского оборота. Это соображение при государственном займе отпадает. Разорение целой страны имело бы неизмеримо худшие последствия, чем неуплата долга отдельным кредиторам. Обстоятельство это хорошо известно кредиторам, расценивающим государственные займы именно по шансам на их исполнение.

Следовательно, приобретение соответственных категорий ценных бумаг есть рисковая, алеаторная сделка, возможный убыток от которой учитывается заранее. Право государства отказаться от уплаты по государственным займам едва ли может быть характеризовано, как особое «право на банкротство». Оно представляется, как закономерный выход из коллизии различных интересов и прав путем пожертвования менее ценным, с точки зрения общественных интересов, правом. Это обстоятельство и придает обязательству из государственного займа характер «несовершенного» публично-правового обязательства.

Этот юридический вывод имеет двойную силу в отношении Советской России, вышедшей из революции и — к особому сведению наших международных кредиторов—также из-под ударов интервенции, блокады и гражданской войны. На языке юристов — международников интервенция и блокада формулируются, как незаконномерное вторжение в область суверенных прав другого, равноправного государства (см. т. наз. «теорию Драго» по поводу интервенции в Венецуэле в 1903 г.). В понимании же экономистов и финансистов интервенция и блокада есть подрыв того экономического благосостояния и финансовых рессурсов (прежде всего налоговых и кредитных сил населения), которые только и могут служить целям реального (а не воображаемого только, как в большинстве европейских государств) процентирования внешних долгов. Эта точка зрения получила даже известное формальное подтверждение в англо-русском торговом соглашении от 16 марта 1921 г., именно в декларации о признании претензий, где Советское Правительство заявило, что «оно в принципе признает себя обязанным уплатить возмещение частным лицам, предоставившим России товары либо услуги, за которые им не было уплачено», но такое признание — даже в принципе — не было распространено на публичные долги.

В 1-ой главе настоящей книги читатель увидит, какие колоссальные размеры ущерба причинены России политикой союз-

ников в 1918—20 г. г. Я определяю общую сумму ущерба в приблизительно $^1/_4$ довоенного национального достояния нашей страны. Державы, ответственные за интервенцию и блокаду, должны сами прежде всего залечить эти раны. Готовность пойти нам навстречу много раз прокламировалась в торжественных, но совершенно абстрактных и общих формулах. Но нам нужны были не формулы, а деньги! И когда Хилтон Юнг в Гааге «готов был допустить, что восстановление России потребует не меньше 330 миллионов фунтов стерлингов», то 2 года тому назад мы не стояли еще перед фактом такого развития и под'ема нашей внутренней промышленности, сельского хозяйства и транспорта, которые теперь заставляют нас подумать о возможном эффекте британских и иных иностранных кредитов на дальнейшие судьбы народного хозяйства СССР. И когда Макдональд говорит о том, что дальше кредитов для облегчения английской торговли он не пойдет, то мы не можем вполне серьезно считаться с этим заявлением. Для нас проблема британских кредитов стоит сейчас, конечно, в ином виде, нежели в Генуе и Гааге, и отдельные элементы общей потребной СССР суммы (кредиты на сельское хозяйство, промышленность, государственное финансовое хозяйство, жел. дор. и водный транспорт и т. д.) существенно изменились в их взаимной связи. Но от этого дело, в общем, не меняется, ибо от распространения льгот британским купцам на внешнюю торговлю с Россией еще очень далеко до восстановления на рациональных основах нашего маслоделия, льноводства, яичного экспорта, лесного хозяйства, животноводства, добывающей и обрабатывающей промышленности, муниципального дела, жилищного строительства, поддержания нормальных интервалютных отношений между рублем и фунтом стерл. и т. д. Но, ведь, только при широкой постановке вопроса и представлении нового кредита, можно говорить о доведении доходов и производительных сил России до уровня 1914 г.,—о чем говорит известный британский статистик Пэш (в органе либералов «Westminster Gazette»).

То же справедливо, конечно, и в отношении всякой иной страны, которая — вслед за Англией — пожелала бы искренно и всесторонне развить свои экономические отношения с Советским Союзом. И здесь нет места для дипломатии, определяемой — согласно квалификации одного старого британского госуд. мужа — лишь в качестве «метода социального лицемерия» («only a method of a social hypocrisy»). Каждый интервент обязан, прежде всего, возместить нанесенный России ущерб, а затем уже начинать беседу о своих убытках. Никакого другого метода история оправдать не может.

1 апреля 1924 года. Автор.

Теперь, шесть с половиной месяцев спустя, автор — на опыте Англо-Советской конференции, хотя и отложившей решение вопроса о военных и интервенционных долгах на будущее, но принципиально признавшей основательность и законность Советского контр-счета — может утверждать громадное и вполне эффективное значение этого счета.

К этому необходимо прибавить, что сейчас собран и разработан (частично) новый богатейший материал. Если бы его ввести в текст в виде поправок, пришлось бы переработать целые главы. Равным образом, наша довоенная задолженность подсчитана с гораздо большей точностью, нежели на стр. 26—28 этой книги. Но автор, зная, что «лучше есть враг хорошего», не нашел возможным вносить новые поправки в работу, и без того задержавшуюся в печати.

15 сентября 1924 года.

I.

Одним из самых серьезных моментов Международной Конференции в Генуе, происходившей весною 1922 г. было оглашение Российской Делегацией цифр того колоссального ущерба, который нанесен России иностранным вмешательством во внутренние ее дела, морской блокадой портов, изоляцией сухопутных границ, поддержкой вооруженной рукой, предметами войны и денежными средствами всех правительств российской контр-революции, т.-е. организованной поддержкой и прямым участием в гражданской войне 1918—1920 гг.

Впервые оглашение этих цифр состоялось, как известно, не на самой конференции, а за стенами дворцов Св. Георгия и Королевского (места заседаний пленума, комиссий и подкомиссий конференции), именно на приобревшей историческую известность Villa di Albertis, частной резиденции Ллойд-Джорджа. Данные об этом «частном совещании» быстро проникли в европейскую печать и утратили свою секретность, до того строжайшим образом сохранявшуюся.

В первой половине мая 1922 г. Российская Делегация в Генуе опубликовала исследование, легшее в основу наших встречных требований на Генуэзской конференции: «Les réclamations de la Russie aux Etats responsables de l'intervention et du blocus». Edition de la Délégation de Russie à la Conférence Economique Internationale de Cênes, 1922.

В существенных чертах эта работа была закончена уже в Москве, ко времени от'езда делегации в Италию, в конце марта 1922 года, но, как говорится в редакционном предисловии,

«многочисленные материалы, к сожалению, не могли быть использованы: накануне отбытия Российской Делегации, а также в течение ее пребывания в Генуе, в Народный Комиссариат по Иностранным Делам были доставлены дополнительные данные, как совершенно новые, касающиеся потерь, понесенных Украиною, Сибирью, Крымом, Беломорскими и иными губерниями, так и целые монографии, посвященные отдельным отраслям промышленности, как-то: металлургии, угольной, текстильной промышленности. Исчисление этих новых материалов, восполняя уже имеющиеся сведения, соответственно увеличит цифру в 39 миллиардов золотых рублей, в которую оцениваются в цитированном выше исследовании потери, понесенные Россией».

Как известно, до военного поражения Германии (перемирие с державами Антанты состоялось 11 ноября 1918 г.) связь между внутригосударственными контр-революционными силами России и внешне-политическими факторами, прежде всего, конечно, помощью со стороны держав Согласия белым правительствам, мотивировалась борьбою против немцев на «восточном фронте».

Политическая история Советской России в 1918—1920 гг.: иностранное вмешательство в ее внутренние дела, морская блокада портов и изоляция сухопутных границ, поддержка вооруженной рукой, предметами войны и денежными средствами белых правительств, то-есть активная поддержка гражданской войны в России — стоит за пределами настоящей монографии. Полезно, однако же, вспомнить, что после 11 ноября 1918 г. мотивировка поддержания «восточного фронта» отпала. За перемирием с Германией последовала целая серия т. наз. «мирных» договоров Антанты с отдельными членами побежденной коалиции (Версаль, Сен-Жермен, Трианон, Нельи, Севр), начался период репараций, раздел европейской и колониальной добычи между победителями, и продолжалась борьба против Советской России, прямая и косвенная интервенция, блокада морская, затем (с 1920 г.) блокада золотая и общеэкономическая, окончание

которых собственно уже выходит за рамки исследуемого периода (1918—1920 гг.).

Оценка со специальной финансово-экономической точки зрения того коллоссального ущерба, который причинен России иностранным вмешательством, блокадой и организованной поддержкой гражданской войны, еще не сделана. В огне гражданской войны трудно было, не теряя хладнокровия и об'ективно-научного бесстрастия, «считать» сжигаемые ценности. Только в 1920 г. особая Комиссия по учету народно-хозяйственных последствий войны и блокады (под председательством В. Г. Громана) произвела первую большую работу в этой области. На этой работе необходимо остановиться особо.

Задача комиссии В. Г. Громана была определена специальным постановлением Сов. Труда и Обороны, пункт 2 которого возлагал на комиссию возможно более точное, «выраженное в цифровых данных и довоенной валюте, определение уменьшения рессурсов страны в сырье и топливе, ослабления темпа ее производительной жизни, ухудшения условий транспорта, расстройства транспортного механизма и т. д., вследствие военных действий и блокады, временного отторжения от России — под натиском контр-революционных армий — районов, богатых сырьем, топливом, материалом и продовольствием».

В соответствии с этим заданием, Комиссия сделала попытку учета всего ущерба, нанесенного народно-хозяйственному телу Советского Союза. Отправной точкой зрения комиссии был сделан тот методологически неоспоримый принцип, что динамика данного исторического периода (1918—1920 гг.) сама в значительной мере определялась специфическими условиями народного хозяйства в территории, сжатой стальным кольцом интервенции и блокады. «Весь хозяйственный процесс мы должны рассматривать с точки зрения реакции народного хозяйства на войну и блокаду, так как эти могучие исторические факторы оказывали определяющее, доминирующее воздействие не только на стихийно развивающиеся элементы хозяйства,

но и на экономическую политику государственной власти» — справедливо говорится в докладе комиссии. Комиссии удалось совершить огромную для того времени работу, зафиксировав по горячим следам ряд материалов, которые без нее несомненно погибли бы, и начертав впервые пути универсального исследования процессов хозяйственной деформации, пережитой Россией в истекшие годы [1]).

Столь всесторонний подход к делу, который был намечен комиссией В. Г. Громана, с одной стороны обусловил известное несоответствие отдельных элементов работы (в качественном отношении), с другой же — дал в конечном исчислении громадный итог — свыше 75 миллиардов золотых рублей, т.-е. около $^1/_2$ ценности довоенного национального достояния России, при чем основными рубриками ущерба, согласно схеме исчисления комиссии, являлись: а) ущерб в имуществе, б) ущерб в рабочей силе и в) ущерб в функциональном расстройстве хозяйственных связей страны. Руководимая авторитетным русским статистиком-экономистом, Коммиссия уделила большое внимание методам выделения влияний войны и блокады на русское народное хозяйство. Индуктивный метод в особенности был применен при учете непосредственных разрушений войны, истребления армий, военной и общей промышленности, недопоступления из отторгнутых районов сырья, топлива, продовольствия.

Научно-статистический метод был использован, например, при группировке губерний, сильно затронутых интервенцией, блокадой и гражданской войной, слабее затронутых и, наконец, пострадавших лишь косвенно (т.-е. не бывших театром военных действий). Результаты исследования изменений посевной площади и скота указали, что «прямое и косвенное влияние войны констатируется самым ярким образом, а именно, в затронутых войной губерниях сокращение производства гораздо более резко, чем в незатронутых, при чем в потребляющих

[1]) С. А. Фалькнер. «Ущерб России от гражданской войны и блокады», в журнале «Внешн. Торг.» № 13 (43) 1923 г.

губерниях сильнее, чем в производящих, что говорит о превышении косвенного влияния над прямым: расстройство транспорта, заготовительного и распределительного аппаратов привели к тому, что в потребляющих губерниях не хватило ни семян, ни рабочих рук для посева еще в большей степени, чем в губерниях производящих».

Исчисление величины ущерба, вследствие насильственного разрушения связи с мировым хозяйством, явилось третьей формой учета влияния интервенции и блокады: сюда, конечно, относится в первую очередь ущерб от прекращения ввоза и вывоза по внешней торговле России.

Значение трудов комиссии, несмотря на ряд более поздних исчислений и новых материалов, легших в основу всех последующих работ, далеко не исчерпывается приведенной выше сжатой характеристикой. Позже, уже в 1921 г. и 1922 г., было предпринято специальное обследование нанесенного Советскому Союзу ущерба. Были проделаны многочисленные статистические работы по ВСНХ, по Народным Комиссариатам: Путей Сообщения, Военному и Морскому, Финансов, Продовольствия, Социального Обеспечения и другим; были разосланы специальные эмиссары для учета окраинного ущерба: Сибирь, Кавказ, Русский Север (Архангельск, Мурманск и др.), Туркестан; учтен разгром г. Ярославля в июле 1918 г., всеми доступными способами подведен итог ущербу на Дальнем Востоке (Владивосток) и Приамурьи.

Вполне очевидно, что материал этот был не одинакового качества и обоснованности. Поэтому пришлось его классифицировать, освободить от чисто суб'ективных оценок и привести к состоянию наибольшей об'ективности. Говоря короче, было произведено научное исследование, свободное — в максимально доступной степени — от какой бы то ни было заранее предвзятой «презумпции».

Весь причиненный национальному богатству России ущерб разнесен по 4 категориям.

В I-ую категорию включено, прежде всего, золото, вышедшее из состава российского золотого фонда временно, по особым основаниям (финансовые соглашения с Англией в 1915—16 гг. [1]), а также золото, принадлежащее к этому фонду, но вышедшее из него совершенно незаконно (увоз золотого запаса из г. Казани Колчаком в 1918 г.); в эту же категорию отнесены наиболее бесспорные цифры ущерба от прямых разрушений материальных богатств России (предприятия, продовольственные склады, бомбардировка и пожар г. Ярославля и т. п.); все относящиеся сюда цифры основаны на зарегистрированных фактах, документах и статистическом учете отдельных видов ущерба.

Во II-ую категорию отнесены убытки, основанные на фактах, отрицать которые совершенно невозможно, но точный числовой учет которых более затруднен (ущерб от обесценения транспортной системы, бюджетные расходы ближайших лет по содержанию жертв гражданской войны и т. п.).

К III-ей категории отнесен ущерб, наличие которого оспаривать также невозможно, но числовое выражение которого еще более затруднительно (убытки от сокращения производства в промышленности и сельском хозяйстве и т. д.).

Наконец, в IV категорию включены такие виды ущерба, которые, как и в предшествующих 3 категориях, основаны на фактах бесспорного значения, но соответственные цифры нам или неизвестны (попавшие в руки белых армий кассы городов, предприятий, полевых казначейств, суммы, израсходованные после 7/XI н. ст. 1917 г. представителями б. Временного правительства за границей и т. д.), или же их исчисление рискует оказаться субъективным (например, стоимость убыли скота, продуктов животноводства и птицеводства, оценка сокращения урожаев и проч.).

---

[1]) Задержание этого золота Англией было и остается совершенно незаконным, так как по абсолютно ясному тексту упомянутых соглашений золото вывозилось вне всякой связи с открывавшимися России кредитами, и по окончании мировой войны, следовательно, никак не позже 1919 г., подлежало безоговорочному возврату Советскому Правительству.

Произведенные подсчеты дают представление об уроне народного хозяйства Союза под ударами интервенции, блокады и гражданской войны в следующих итоговых цифрах:

В довоенных рублях.

По I	категории	12.213,16
„ II	„	11.271,59
„ III	„	15.560,22
„ IV	„ невозможно исчисление	—
	Итого	39.044,97 милл. руб.,

или в круглой цифре 39 миллиардов рублей в золоте.

Может-ли эта цифра считаться невероятной? — Нельзя, прежде всего, не констатировать, что она вполне согласуется с обычными нашими представлениями об уменьшении народно-хозяйственной деятельности России. Если остановиться на 150 миллиардах золотых рублей, то-есть цифре оценки нашего национального богатства до войны (в 1913 году, когда размах промышленной деятельности достигал своего зенита, и национальный доход был не менее 12—15 миллиардов рублей), то 39 миллиардов рублей составляют более $^1/_4$ довоенного богатства России. Учет того достояния, которым располагала к весне 1922 года, т.-е. ко времени созыва Генуэзской Конференции, Советская Россия, дает, приблизительно, $^1/_3$ прежнего (довоенного) имущества. Таким образом, на долю империалистической (1914—17 гг.) и гражданской (1918—20 гг.) войн приходится растрата немногим менее половины ($^5/_{12}$) того, что Россия имела раньше. Если считать, что империалистическая война поглотила около $^1/_4$ национального богатства (что, однако же, скорее, преувеличено), то определение ущерба, нанесенного Советской России беспрерывною трехлетнею борьбою с ее врагами, в приблизительно $^1/_4$ прежнего богатства (39 миллиардов рублей), будет вполне естественно.

КООПЕРАТИВНЫЙ БАНК
ЧИТАЛЬНЯ

В этой сумме содержится, об'ективно говоря, в частности и ущерб, причиненный народному хозяйству революционными факторами: начало революции сопровождалось приостановкой, более или менее длительной, работ в отдельных предприятиях, ослабленной продукцией, вследствие отвлечения части квалифицированных рабочих на административную и организационную деятельность и т. д. Но в дальнейшем ущерб народного хозяйства никак не может быть «вменен в вину» революции: не будь интервенции на Кавказе, русская промышленность не была бы на долгие годы лишена нефти; ущерб текстильной промышленности был бы несравненно меньше при условии сохранения непрерывной связи с Туркестаном; но то же относится ко всем другим отраслям, начиная с каменноугольной промышленности и кончая сельским хозяйством, лишенным, вследствие блокады, и рынков сбыта и получения из-за границы самого необходимого инвентаря.

Таким образом, мы принимаем часть ущерба на революцию, но, вместе с тем, констатируем, что в цифре 39 миллиардов золотых рублей содержится далеко не весь нанесенный ущерб и что без иностранного вмешательства, блокады и гражданской войны функциональное расстройство национального хозяйства России было бы далеким от того состояния, в котором оно оказалось, благодаря совокупному действию всех вышеозначенных факторов.

Какие же выводы проистекают из факта причинения России ущерба в 1918 — 20 г.г.?

Прежде всего необходимо отметить, что довоенные и военные отношения России со странами Антанты требуют отдельной трактовки:

а) военные ссуды союзников б. императорской России целиком погашаются отказом Советской России от участия в Версальском договоре, ст. 116 которого резервировала за Россией все права на возмещения на одинаковых с союзниками

основаниях [1]), а также абсолютным невозмещением военных расходов России в 1914—1917 г.г., в то время, как более или менее значительная часть бюджетов союзных стран покрывается германской контрибуцией (например, Budget sur les dépenses recouvrables во Франции, расходы по содержанию оккупационных армий, капитализация пенсий, пайков и т. п.);

б) довоенные долги России за границей более чем балансируются тем сильнейшим и при том длительным уроном, который нанесен нашему национальному достоянию организованной союзниками интервенцией, блокадой и гражданской войной. При этом Советская Россия не отрицает того, что в составе государственного довоенного долга России, помимо задолженности чисто государственной (на покрытие расходов по управлению, на войну с Японией и так называемую «ликвидацию» этой войны), была задолженность также государственная, но использованная на хозяйственные цели и, прежде всего, на железнодорожное строительство и выкуп линий у частных компаний. Эта категория долгов была принципиально признана на определенных условиях в ноте Народного Комиссара по Иностранным Делам Чичерина от 28 октября 1921 г. и в части своей, несомненно, содействовала увеличению российского национального богатства— за счет создания на привлеченные займами средства новых материальных ценностей. Но, что сделано одной рукой (довоенные долги), то уничтожено другой (интервенция, блокада, гражданская война). Поэтому, единственно справедливой мерой было бы погашение довоенного долга величиною причиненного ущерба и начало совершенно новых кредитных отношений. Если же, однако, Советская Россия идет, при из-

[1]) Русско-Германский договор в Раппало от 16 апреля 1922 года ликвидировал соотв. расчеты между этими именно странами, но за счет отказа Сов. России в Версальском дележе могут и должны быть погашены военные ссуды союзников б. Императорской России, выданные в 1914 — 17 г. г. на поддержание финансовой и боевой мощи России, как важнейшего члена противогерманской коалиции держав.

вестных условиях, на признание обширной категории государственных довоенных займов, то, во-первых, принципиально не считает эту меру об'ективно справедливой, а во-вторых, полагает, что необходимость предоставления отсрочки платежей по старым долгам и новым кредитам вытекает отсюда непосредственно. Нельзя нанести стране тяжелый материальный ущерб, до крайности ослабить платежную ее силу и после этого требовать немедленной оплаты старых обязательств и немедленного же начала «процентирования» вновь открытых кредитов [1]).

Для того же, чтобы стало ясно, чему противопоставляется материальный ущерб, ниже приведены два баланса пассива России и встречных ее требований к державам Согласия и прочим членам антигерманской коалиции.

Отдельные цифры приведены для Германии, но с нею и расчеты совершенно «отдельные», урегулированные при том же Раппальским договором 1922 года.

БАЛАНС № I.

Пассив России по довоенной ее задолженности за границей (без Германии).

	Мил. руб.
А. Государственный довоенный долг (включая железнодорожный долг выкупленных казной линий)	4.200
Б. Гарантированный жел.-дор. долг	975
В. Облигационные займы госуд. земельных банков	180
Г. Займы городских общественных управлений	340
Итого	5.695

[1]) Опубликованные в февральской прессе Англии за тек. год притязания Обществ британских кредиторов — после признания СССР de jure В.-Британией — исходят из немедленного приступа СССР к процентированию прежних долгов, обещая взамен этого неопределенные и расплывчатые формы „восстановления коммерческого доверия“, расширение на торговлю с СССР схемы экспортных кредитов британским промышленникам и купцам и т. п. В таком виде притязания эти лишены для СССР всякого значения.

	Мил. руб.
Д. Просроченные %% и погашение по госуд. довоенному долгу (за 4 года с 1 декабря 1917 г. по 1-е декабря 1921 г.)	727
Е. Просроченные %% и погашение по гарантир. железнодорожным, государств. ипотечным и городским займам (за тот же период)	293
Итого по военным долгам вместе с %% и погашением	6.715
Ж. Сумма акционерных и облигационных капиталов кредитных и торгово-промышленных предприятий (без германских капиталов)	1.955
Общий итог государственных и частн. долгов и капиталов (в акционерной форме) . .	8.670
З. Сумма претензий из капиталов и имуществ в неакционерной форме (предположительно 50 % группы Ж) . .	980
Итог государственных и перешедших на государство долгов, а также капиталов и имуществ частных лиц и компаний .	9.650 [1]

Актив России за границей и контр-претензии к странам Антанты.

(Актив и контр-претензии. Категория № 1).

	Мил. руб.
1. Русское золото, высланное за границу по финансовым соглашениям с Англией 1915 — 1916 г.г.	567,4
2. Золото, высланное в Германию по Брест-Литовскому миру и хранившееся во Французском банке	120,4
3. Золото, помещенное Омским Правительством Колчака на счета финансовых агентов Кредитной Канцелярии — свыше	60
4. Золото, высланное Времен. Правительством в Швецию . . .	5
Итого золота	752,8

[1]) Эта цифра, как и некоторые другие, может оказаться на несколько десятков и даже сотен миллионов меньше или больше истинной. В частности, итог изменится при пересчете просроченных %% с 1/XII — 21 г. по 1/I—24 г., или по 1/II — 24 г. (еще за 3 года). Однако, совершенно точные исчисления исключены навсегда, и не материалам Русско-Британского Клуба в Лондоне или же Русского Отдела Департамента Торговли, зарегистрировавшего 38.000 за-

		Мил. руб.
5.	Золото, вывезенное Колчаком из Казани, за вычетом части, возвращенной Красной Армией из Сибири и за вычетом упомянутых в п. 3-м 60 милл. руб.	215
	Общий итог золота, подлежащего возврату России .	967,8
6.	Суммы Государств. Казначейства, Иностранного Отделения и Государственного банка (в разной валюте)	148,9
7.	Непосредственные затраты на борьбу с интервенцией и гражданскую войну 1918 — 1920 г.г. (по Военному и Морскому ведомству, кроме снабжения продовольствием)	2.445,61
8.	Ущерб, нанесенный русской промышленности прямыми разрушениями предприятий, увозом продуктов и т. п. . . .	1.353,15
9.	Стоимость разрушений продовольственных складов, элеваторов и друг. имущества Нар. Ком. Продовольствия, а также расходы по содержанию Красной Армии и Флота в течение гражданской войны 1918 — 1920 г.г. [1])	1.819,77
10.	Ущерб, причиненный железнодорожному транспорту	1.074
11.	„ „ внутреннему водному транспорту . .	29,99
12.	„ от интервенции на Кавказе	273,8
13.	„ „ „ Колчаковского мятежа в Сибири .	542,36
14.	Разрушения, причиненные г. Ярославлю в июле 1918 г. . .	124,16
15.	Ущерб от интервенции на Русском Севере (Архангельск, Мурманск и друг. беломорские порты)	220,62
16.	Расходы по социальному обеспечению жертв интервенции и гражданской войны	1.813
17.	Грузы, вывезенные из Владивостока, либо еще невывезенные, но обесценившиеся	800
18.	Грузы, находившиеся на складах, в портах, в пути за границей и оплаченные Главзаграном	600
19.	Ущерб по морскому торговому транспорту (особый счет) . .	—
20.	Ущерб от золотой блокады (особый счет)	—
	Итого активных статей за границей и претензий к странам Антанты за причиненный России в 1918 — 20 г.г. ущерб	12.213,16

явлений, претендовать на „об'ективность“ исчислений, далеко превосходящих вложения иностранных капиталов в Россию всеми странами и во все времена русской промышленной истории.

1) Относительно прямых расходов на армию и флот, а также на снабжение их продовольствием и предметами первой необходимости, необходимо сделать следующее замечание:

Контр-претензии к странам Антанты.

(Категория 2-я).

		Мил. руб.
1.	Убытки, вызванные обесценением стоимости железно-дорожной сети ($^2/_5$ от капитальной стоимости сети в 7.430 мил. руб. и за вычетом $^1/_3$ на жел. дор. пути в отошедших от России территориях), а также стоимости ремонта разрушений и эксплоатации железных дорог в оккупированных территориях	2.146,90
2.	Убытки от обесценения внутренне-водной системы сообщения (износ торгового флота, засорение шлюзов и т. п.), а также стоимость ремонта разрушений и эксплоатации торгового флота, портов, пристаней в оккупированных территориях .	113,32
	Ущерб транспорта	2.260,22
3.	Ущерб в инвентаре и скоте крестьянских хозяйств России, а также ущерб в потребительском крестьянском имуществе	3.200
4.	Убытки от прямых разрушений и отсутствия восстановления городских недвижимых имуществ	2.000
5.	Ущерб от разрушения городских жел. дорог — трамваев в 34 городах России	71,31
6.	Ущерб от прочих отраслей коммунального хозяйства (не закончен подсчетом)	—
7.	Расходы по социальному обеспечению жертв гражданской войны (2-я категория вспомоществуемых государством) . .	1.440
8.	Ущерб в лесном хозяйстве	2.300
	Итого ущерба по 2-й категории .	11.271,59

Хотя Сов. Россия принципиально против расходов на вооружение, однако же, живя бок о бок с государствами капиталистическими, она и без гражданской войны не могла бы обойтись без некоторых „нормальных“ расходов на оборону.

Поэтому в суммах под цифрами 7 и 9 настоящей таблицы содержатся небольшие расходы, которые все равно были бы истрачены на армию и флот.

Понятно, тем не менее, что величина их была бы совершенно ничтожной сравнительно с тем, что была вынуждена истратить и без того надломленная империалистической войной страна на борьбу с вооруженной интервенцией и контр-революционными генералами, черпавшими свою военную силу и моральное одобрение со стороны держав Согласия и всего вообще капиталистического мира в целом. Упомянутые нормальные расходы на оборону СССР едва ли достигли бы и $^1/_{10}$ громадных цифр под рубриками 7 и 9.

Контр-претензии к странам Антанты.
(Категория 3-я).

	Мил. руб.
1. Убытки русского народного хозяйства от блокады портов России и изоляции сухопутных ее границ (потери по внешней торговли)	1.400
2. Ущерб от недоставления заказов Главзаграна (за вычетом 600 милл. руб. по п. 18 категории 1-й)	2.400
3. Ущерб от сокращения производства русской промышленности (по ВСНХ)	5.471,42
4. Ущерб от сокращения работы транспорта	1.418
5. Ущерб от сокращения рыбной промышленности, лесного дела и торговли	1.589
6. Ущерб от сокращения сельско-хозяйственного производства	3.281,80
Итого ущерба по категории 3-ей	15.560,22

Контр-претензии к странам Антанты.
(Категория 4-я).

1. Стоимость убыли скота, продуктов животноводства и птицеводства.
2. Стоимость нереализованных урожаев на сохранившейся площади посевов.
3. Голод, как следствие блокады, важнейшего фактора, понизившего урожайность почвы, обработку ее сельско-хозяйственными машинами.
4. Эпидемии тифа и др. инфекционных болезней. Недостаток медикаментов и блокада, как факторы, препятствовавшие успеху борьбы с эпидемиями.
5. Наличные деньги в городских кассах, фабрично-заводских кассах, полевых казначействах, увезенные белыми армиями.
6. Материальный ущерб, причиненный еврейскими погромами (в особенности на юге и западе России).
7. Неучтенный вывезенный за границу или потребленный белыми армиями хлеб, также уголь, нефть и друг. продукты.
8. Допущенные растраты имущества Российского государства представителями низложенного правительства за границей.
9. Потеря доходов в оккупированных территориях: налоги, поступления от государственных имуществ и т. п.
10. Реквизированное и конфискованное имущество частных граждан распоряжениями белых властей и просто разграбленное белыми отрядами и бандами (находившими нередко приют на территориях Румынии, Польши и др.).

11. Возвращение в натуре военного материала, транспортных средств и другого имущества, секвестрированного и просто забранного в 1918 — 20 г.г.
12. Суммы дипломатических, финансовых и торговых представительств, находившиеся в наличности и на счетах в кредитных учреждениях заграницы к 7/XI н. ст. 1917 г.
13. Суммы и имущество общественных и благотворительных учреждений, находившиеся за границею на ту же дату: Союзов городов и Земств, Красного Креста и др.
14. Имущество и суммы б. Романовской династии, как национальное русское достояние.
15. Имущество б. Украинской Рады за границею [1]).

БАЛАНС № 2.

Пассив России по военным ссудам союзников.

	Мил. руб.
А. Капитальная сумма военных ссуд	7.223
Б. Просроченные %% и погашение по внешним военным ссудам (за 4 года) из %, указанного в текстах финансовых соглашений, или, там, где он не указан, из 6%	1.623
Итого военных ссуд союзников России с просроченными платежами за 4 года	8.846

Актив России по вытекающим из ликвидации империалистической войны последствиям.

	Мил. руб.
А. Участие России в Версальских репарациях (только по расчету на число убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых, без учета стоимости имущественного вреда в зоне военных действий с Германией и ее союзниками). .	16.100
Б. Расходы по Военному и Морскому ведомствам по прямому финансированию войны 1914 — 1917 г.г. (только денежные кредиты, без учета стоимости разрушенных в процессе войны материальных ценностей)	19.400
Итого	35.500

[1]) Особняком стоит вопрос об убытках от потери территории: напр., вследствие оккупации Румынией Бессарабии, Японией Сев. Сахалина, а также некоторых территорий, позже уступленных по мирным договорам с Польшей, Финляндией и т. д., но до заключения договоров понесших серьезный и длительный ущерб.

Приложение I к балансу № 1.

Пассив России по довоенной ее задолженности за границей. (без Германии).

А. Государственный довоенный долг (включая жел. дороги) выкупленных казною линий . . . . . 4.200 мил. руб.

Размещение по странам части русского государственного довоенного долга, находившейся за границей.

Страны.	Сумма в местной валюте.	Сумма в довоен. рублях.
Франция, Италия, Швейцария и Бельгия	9.250 м. фр.	3.500 мил. руб.
(В том числе Франция)	8.016 „ „	3.006 „ „
Англия	26 м. ф. ст. [1])	250 [1]) „ „
Голландия	600 м. гульд.	450 „ „
Итого	—	4.200 мил. руб.

Б. Гарантированный жел. дор. долг . . . . . 970 мил. руб.

Размещение по странам облигаций и акций б. частных жел. дор. О-в, гарантированных правительством.

Страны.	Сумма в местной валюте.	Сумма в довоен. рублях.
Франция	1.600 м. фр.	600 мил. руб.
Англия	26,5 м. ф. ст.	250 „ „
Голландия	160 м. гульд.	125 „ „
Итого	—	975 мил. руб.

В. Облигационные займы госуд. зем. банков . . . . . 180 „ „

Закладные листы и свидетельства госуд. зем. банков были размещены почти исключительно во Франции и Германии. В Германии их было, повидимому, несколько более 50 мил. руб., во Франции по последним подсчетам на 180 мил. руб.

Г. Займы городских общественных управлений . . . . . 340 „ „

[1]) Фактически, при более точном подсчете по оплаченным купонам, суммы вдвое меньшие, не превышающие для групп А и Б 250 милл. рублей

Размещение по странам городских займов.

Страны.	Сумма в местной валюте.	Сумма в довоен. рублях.
Франция	480 м. фр.	180 мил. руб.
Англия	15 м. ф. ст. [1])	140 [1]) „ „
Голландия	25 м. гульд.	20 „ „
Итого	—	340 мил. руб.
Итого по литерам А — Г . .	—	5.695 „ „

Д. Просроченные %% и погашение по госуд. довоенному долгу (за 4 года с 1-го декабря 1917 г. по 1 декабря 1921 г.) . . . . . 727,5 „ „

Распределение по отдельным странам.

Страны.	Облигац. долг в местн. вал.	Просрочен. % % и погашение в местн. валют.	То же в довоен. рублях.
Франция, Италия Швеция и Бельгия	9.250 м. франк.	1.520 м. фр.	600 мил. руб.
Англия	26 м. ф. ст.	4,5 м. ф. ст.	42,5 „ „
Голландия	600 гульд.	110 м. гульд.	85 „ „
Итого . . .	—	—	727,5 мил. руб.

Е. Просроченные %% и погашение по облигациям б. частн. жел.-дор. обществ, государствен. поземельных банков и городов . . . . . 293 „ „

Распределение по отдельным странам.

Страны.	Облигац. долг в местн. вал.	Просрочен. % % и погашение в местн. валют.	То же в довоенных рублях.
Франция	2.560 м. франк.	496 м. фр.	186 мил. руб.
Англия	41,5 м. ф. ст.	8,3 м. ф. ст.	78 „ „
Голландия	185 м. гульд.	37 м. гульд.	29 „ „
Итого . . .	—	—	293 мил. руб.

Ж. Сумма акционерных и облигационных капиталов кредитных и торгово-промышленных предприятий . . . . . 1.955 „ „

[1]) При более точном расчете сумма, значительно меньшая 140 мил. руб.

Участие отдельных стран в российских кредитных и торгово-промышленных предприятиях (на 1 января 1917 г.).

	Число предприятий.	Миллионы руб.
Франция	159	648,2
Англия	139	501,6
Бельгия	99	314,7
Голландия	20	36,5
Швейцария	14	31,7
Дания	8	14,5
Швеция	14	16.6
Норвегия	3	2,3
Финляндия	1	2
Италия	4	2,1
С. Штаты	10	117,7
Итого	471	1.687,9

(Кроме того, германских капиталов было в 120 предприятиях на сумму 318,2 млн. руб. и австрийских в 12 предприятиях на сумму 6,6 мил. руб.).

Всего капиталов (включая германск. и австрийск.) по подсчетам П. Оля, было вложено на сумму 2.012,8 мил. рубл. в 603 предприятиях.

Последние произведенные тем же автором детальные подсчеты поднимают эту цифру до 2.242,97 мил. рубл. (по балансам предприятий).

3. Сумма претензий из капиталов и имуществ в неакционерной форме . . . . . 980 мил. руб.

Принята (за отсутствием данных) в предположительной сумме 50% капиталов в акционерн. форме, но %, конечно, слишком велик.

Итого государственных и частных долгов и капиталов . 9.650 „ „ [1])

[1]) См. выше примечание к пассиву баланса № 1 на стр. 21. Сверх того, необходимо оговорить сильнейшие вероятные изменения в цифрах распределения долга по отдельным странам, вследствие международных движений русских % бумаг из страны в страну и др. условий. Так, например, официальный британский доклад 1923 г. называет цифру в 56 мил. ф. ст., как сумму госуд., гарантир. и городских займов, тогда как по нашим прежним подсчетам — следовательно, без учета миграций русских фондов из страны в страну — получалась большая цифра 67,5 млн. ф. ст., а по позднейшим, гораздо более точным, подсчетам — сумма, не достигающая 39 мил. ф. ст. Таковы пределы колебаний, вследствие трудностей учета движимых капиталов. Упом. миграции фондов, конечно, сильно изменят цифры и для других

Приложение II к балансу № 2.

Актив России, вытекающий из ликвидации империалистической войны.

А. Участие России в Версальских репарациях.

Размер участия—35 миллиардов зол. марок . . . 16,1 млд. з. р.

Обоснование участия: ст. 116 Версальского мирного договора.

Финансовые размеры участия: из суммы в 13,2 млд. з. мар. 80 приходится на пенсии и пайки и 52—прочие претензии.

Сумма 80 млд. распределяется пропорционально потерям в людях, понесенным каждым государством.

Убитых и умерших от ран и болезней, пропавших без вести, раненых по всем странам антигерманской коалиции насчитывается 17 м., из коих на Россию приходится 7,5 м., что дает право на сумму в 35 млд. зол. марок из 80.

Россия, сверх того, могла бы пред'явить претензию за имущественный вред в зоне военных действий с Германией и Австро-Венгрией, но театры военных действий лежат почти исключительно в областях, отошедших к Польше, Латвии, Литве. Поэтому за Россией остается право регресса на основании ст. ст, 116 и 232 Версальского договора к назван. государствам, заключение мирных договоров с которыми происходило в крайне неблагоприятной международной обстановке [1]).

Таким образом, в общей сумме репараций, зафиксированной Лондонским соглашением 1921 г., размер финансового уча-

---

стран. Но уже совершенно нелепой является цифра претензий (согласно тому же Official Report) от национализированной британской собственности в России в 180 мил. ф. ст., что превышает акцион. и облигац. капитал, помещенный в России (по балансам на 1 января 1917 г.) всеми странами (без Германии и Австрии), и, по меньшей мере, вчетверо преувеличено против помещений собственно британских капиталов, если забыть о действительном состоянии фабрик, заводов, строений и т. д. в момент фактической национализации в 1918 г. (что только и важно).

[1]) Рижское соглажение с Эстонией, Латвией и Польшей от 30 марта 1922 г. и Раппальский договор с Германией не имелись в виду при написании этого абзаца.

стия России определяется в 35 млд. зол. марок плюс некоторый подлежащий выяснению «x».

Б. Расходы по военному и Морскому ведомствам по прямому финансированию войны 1914—1917 гг. [1] . . . . . 19.400 м. з. р.

(Эта цифра есть сумма израсходованных кредитов по военному и морскому ведомствам, но она не включает колоссальных цифр стоимости разрушенных в процессе войны материальных ценностей).

Расходы по отдельным годам войны:

		в золоте
Расходы 1914 г.	1.656,9 мил. руб.	1.600 мил.
„ 1915 г.	8.620,5 „ „	6.900 „
„ 1916 г.	14.572,8 „ „	5.800 „
„ 1917 г.	25.560,7 „ „	5.100 „
Итого		19.400 м. з. р. [2].
Весь актив по балансу № 2		35.500 мил. руб.

Сделаем несколько замечаний к отдельным элементам актива и пассива обоих балансов.

Государственный довоенный (без Германии) долг, относя к нему также гарантированный железнодорожный, государственные ипотечные и, наконец, муниципальные займы, составляет около 5,7 миллиард. рублей (по паритету), а вместе с просроченными платежами за 4 года даже несколько более 6,7 млд. р.

Эти долги могут быть, конечно, документально доказаны, суммы процентов и погашения могут быть исчислены со значительной точностью. Необходимо, впрочем, подчеркнуть, что

---

[1]) Итоги заключают в себе расходы на войну не только по ведомствам Военному и Морскому, но и по некоторым другим (по М. В. Д.—на обеспечение семей солдат, М. П. С.—на усиление движения в связи с войной и др.).

[2]) Расходы 1914 года можно считать близкими к расходам в золоте. Расходы 1915 года приняты со скидкой в 20% на обесценение валюты, расходы 1916 года со скидкой 40%, 1917 года—со скидкой 80%.

данные ревизии русских ценностей во Франции, в Англии и др. странах должны быть использованы в смысле фильтрации их от нового притока (из рук русской эмиграции), а также некоторых интернациональных перемещений %% бумаг, в особенности, в нейтральные страны, например, в Голландию. Таким образом, после внимательного анализа, снабженного документами, не оставляющими сомнения в принадлежности русских довоенных займов действительно французским, британским и т. д. гражданам, цифры указанных долгов по отдельным их видам, вероятно, могли бы быть определены с довольно значительной степенью точности.

Гораздо труднее исчислить ущерб, причиненный имущественным интересам иностранных подданных национализацией промышленности и торговли в России. Мы знаем, что перед иностранными правительствами, в данном случае, стоит сложная задача учета значительного числа претензий к России со стороны различных суб'ектов гражданского права (акционерные и паевые общества и частные владельцы). Известно, что такого рода учет особенно энергично проводился в последние годы союзами защиты держателей русских ценностей за границей: например, так называемая Комиссия Нуланса в Париже зарегистрировала 1.600.000 претензий к России, Лондонская Комиссия Уркварта насчитала 60.000 претензий (в Board of Trade—38.000 претензий) и т. д. Но вполне очевидно, что отношение к такого рода подсчетам может и должно быть до крайности щепетильным, осторожным.

Солидная попытка учета иностранных капиталов в России произведена у нас в новейшем исследовании П. Оля (Иностранные капиталы в России, Петроград, 1922 г., № 3 Трудов Института Экономических Исследований НКФ). Это участие, за вычетом германских и австрийских капиталов, определяется в сумме около 1,8 млд. руб., из которых на долю Франции и Англии приходится 55%, а на долю всех стран, входящих в состав Антанты,—75%. Возникает, конечно, спорный вопрос,

можно ли по размеру акционерных и облигационных капиталов судить о стоимости имущества, перешедшего к Советскому Правительству в силу акта национализации. Одного ответа на этот вопрос дать нельзя: в одних предприятиях размер акционерного и облигационного капитала превышал стоимость имущества предприятий, в других—не достигал его [1]). Но другого критерия у нас пока нет, как нет его и у наших кредиторов. Расчеты по индивидуальным претензиям, однако же, абсолютно невозможны без учета по документам, торговым книгам и т. д. Это легче для предприятий, которые были обязаны публичной отчетностью и много труднее для предприятий в неакционерной форме. Что оказалось бы целесообразнее, расчет по отдельным претензиям, или компромисс в форме отступной паушальной суммы, заранее определить нельзя, как нельзя сказать, целесообразнее ли консолидация всех прежних довоенных государственных займов в форму единого нового займа или сохранение существующей, довольно пестрой системы прежних долгов. Совершенно, однако же, очевидно, что без предоставления новых кредитов, без солидных, могущих заинтересовать Советское Правительство, предложений—никакой принцип возмещения частных претензий Советским Правительством не признается. Путь от Генуи через Гаагу в Лондон потребовал целых 2 года, но за это время у нас не было никаких оснований «передумать» проблему в пользу наших кредиторов. Скорее наоборот, и условия признания довоенных долгов, выставленные нами еще осенью 1921 года, дополненные позднейшими декларациями, остаются в полной силе: сначала признание кредиторами встречного иска должника за колоссальный ущерб от интервенции и блокады и предоставление соответствен. кредитов,

---

[1]) Многие из работавших на оборону предприятий были сильно задолжены перед казной; долги эти остались, в большом числе случаев, непокрытыми до самой национализации.

а затем удовлетворение должником некоторых категорий долгов и претензий и, конечно, только из рессурсов восстановленного хозяйственного организма СССР.

Количественно размер претензий по частным обязательствам иностранных лиц, физических и юридических, не может превысить 3 миллиардов рублей, собственно, даже 2,7 миллиардов рублей, если размер капиталов в неакционерной форме принять в половину капиталов в акционерной и паевой форме, что, впрочем, крайне преувеличено. Правда, в эту сумму не входит возмещение за те эвентуально возможные претензии, источник которых находился бы в социализации земельных участков, принадлежавших иностранным гражданам и юридическим лицам, в муниципализации городских недвижимых имуществ (домов и земельных участков) и т. д. Стоимость их не поддается определению, но не может быть велика, так как сколько-нибудь обширные земельные владения в России, принадлежавшие иностранным предприятиям, в виде правила, были частью фабрично-заводского имущества, дома, принадлежавшие страховым обществам, показаны на балансе этих обществ и т. д.

В общем же, активу стран Антанты, состоящему как из условно признанных государственных долговых обязательств, так и из непризнанных частных претензий, в сумме 9.650 милл. рублей противостоит встречная цифра контр-претензий актива в сумме 39.044,97 миллионов рублей, в том числе требований по 1-й категории 12.213,16 миллионов рублей.

В пассиве второго баланса стоит наша задолженность по военным ссудам союзников России в течение 1914—1917 гг.,— в общей сумме 8.846 милл. р., включая просроченные платежи за 4 года. Возникает, прежде всего, вопрос, являются ли эти ссуды кредитными операциями обычного типа, то-есть, договорами о займах. Несомненно, военные ссуды имеют свои специфические черты: на основании финансовых соглашений России с Англией и Францией, военные заказы для снабжения

русской армии в упомянутых странах, в Соединенных Штатах, в Канаде, Японии и т. д., оплачивались из отрытых России кредитов. Непосредственных выручек от этих операций не было, или почти не было, денежных средств Россия не получила, многие операции имели бухгалтерское значение. Немногие суммы предоставлялись русскому правительству в свободное его распоряжение, например, вскоре после финансового соглашения от 30 сентября 1915 г. английское казначейство согласилось предоставить ежемесячно по 2 миллиона фунтов стерлингов для закупок сырья, продовольствия и коммерческих продуктов и для платежей благотворительного характера: по 1-ое апреля 1917 года вновь было предоставлено в свободное распоряжение русского правительства по 4 миллиона фунт. стерлингов, из них 2,5 милл. фунт. на указанные выше закупки и платежи и 1,5 милл. фунт. для поддержания курса рубля; труднее дело обстояло во Франции, которая открывала России кредиты ежемесячно по 125 милл. франков, но исключительно на платежи по займам и заказам, размещенным в самой же Франции, и только с апреля 1917 г. по 5 милл. фр. предоставлялось на нужды частной промышленности и торговли по нашему усмотрению (не считая предоставленного еще в 1915 г. Государственному Банку беспроцентного кредита в 500 милл. франков для погашения обязательств наших банков и частных фирм, заключенных до войны).

Таким образом, нельзя не признать, что если с формальной стороны военные ссуды союзников России и носят обычные черты кредитов на оплату военных заказов по преимуществу, то, несомненно, что им присущи также и черты субсидий более слабому—в финансовом, по крайней мере, отношении, партнеру. Количественно размер ссуд установить сравнительно не трудно, ни нам, ни кредиторам нашим. Но отделить открытые кредиты от заказов, фактически оплаченных и, тем не менее, недоставленных в Россию—довольно трудно. Советское правительство, конечно, категорически будет настаивать на ревизии расходов

по открытым кредитам, произведенных после 7 ноября н. ст. 1917 г. не уполномоченными Советской властью представителями Временного правительства.

Обращаясь к активу баланса № 2, мы видим, что сумме военных ссуд 8.846 милл. руб., по паритету, противостоят:

а) участие (точнее отказ от участия) России в Версальских репарациях;

б) ничем невозмещенные расходы России на империалистическую войну 1914—1917 гг., принесшую ей громадные материальные ущербы.

Участие России в Версальских репарациях определяется в 16,1 милл. зол. руб. (35 млд. зол. марок).

Прежде всего, возникает вопрос, являются-ли военные расходы России в течение империалистической войны «активом». Казалось бы, что с тем же основанием Англия, Франция, Италия и проч. страны противогерманской коалиции могут усматривать в своих многомиллиардных военных расходных бюджетах «актив» против России. Я полагаю, однако, что здесь нужно исходить, прежде всего, из следующих соображений. Страны Антанты системой послевоенных мирных договоров (в Версале, Сен-Жермене, Трианоне, Нельи и Севре) свою долю возмещения в виде колоний, территориальных приращений, угольных поставок, судов торгового флота, денежных ценностей и т. п. получили. Россия, один из главнейших факторов поражения германской коалиции, ничего при общем дележе не получила. Поэтому, она вправе претендовать на возврат издержек на империалистическую войну, как на минимум. Эти расходы в золоте более чем вдвое превышают сумму открытых нам союзниками военных кредитов. Но союзники, сверх того, получают возмещение, как за произведенные, так и за будущие (на десятки лет растянутые) капитализованные платежи пенсий, субсидий, пайков, содержания инвалидов и других жертв войны и проч. Советская Республика, понесшая в людях количественно наибольший ущерб, вправе расчитывать на возмещение этих

расходов. Простой, казалось бы, ответ или совет, который Франция, Англия и другие страны — участницы Версаля могли бы дать СССР: «ищите свои убытки непосредственно с Германии»,—тем более, что это право специально оговорено за Россией в ст. 116 Версальского договора, — на деле совершенно не удовлетворителен. Советская Россия не могла бы «искать» с Германии, прежде всего, по соображениям морального и политического характера [1]) затем, сумма в 132 млд. зол. марок, признанная в мае 1921 г. пределом платежной силы Германии, уже распределена между союзниками, и трудно ожидать, чтобы они несколько сократили свои требования и «потеснились» для Советской России.

Отсюда вытекает, что военые ссуды союзников в 8—9 миллиардов рублей должны быть целиком погашены отказом России от участия в Версальском договоре (за счет этого отказа союзники получают реально те ценности, которые причитались бы на долю России), и отсутствие какой бы то ни было компенсации расходов, произведенных Россией на империалистическую войну—общее предприятие союзников. А может ли кто-либо сомневаться в том, что Россия была одним из главнейших факторов поражения бывшей Германской коалиции.

В заключение необходимо констатировать, что факт пред'явления российской делегацией в Генуе и Гааге встречных требований к державам, ответственным за военное вмешательство и блокаду, вовсе не был вызван желанием начать бесконечные тяжбы по возмещению отдельных видов причиненного России ущерба, а глубоко продуманным стремлением:

1) парализовать требования наших кредиторов по всевозможным их претензиям к России, пред'явленных так, как будто бы «ничего не случилось», и между 1914 — 1921 гг. не произошло ни мировой войны, ни революции 1917 г., ни интервенции, ни блокады и т. д.

---

[1]) Не говоря уже о Раппальском договоре от 16 апреля 1922 г.

2) показать общественному мнению всех стран, без различия направлений, величину нанесенного России ущерба и тем подготовить пути к взаимному пониманию СССР и Запада и к экономическому их сближению.

II.

Теперь, когда нам стали известны громадные итоги нанесенного СССР материального ущерба, мы сделаем попытку его детализации и раскрытия отдельных элементов этого — если разрешено будет так выразиться — «исторического уравнения», в состав которого входят, наряду с бесспорными данными, также и такие величины, точное числовое выражение которых навсегда останется неизвестным. Планом изложения будет ущерб, нанесенный имуществу, относящемуся к тому или иному из Центральных ведомств, либо к определенному району интервенции.

Мы начнем с Н. К. Финансов, перейдя затем к ущербу по Военному и Морскому ведомству, по ВСНХ, Н. К. Прод., Путей Сообщения, Управл. внутр. водных путей; обозрев ущерб Кавказа, Сибири, Ярославля, Беломорья, заключим анализ рассмотрением ущерба по Н. К. Соц. Об., Внеш. Торг. и Земледелия. Такой порядок был соблюден мною два года тому назад, хотя его несовершенство мне кажется очевидным, и некоторые перестановки отдельных элементов ущерба были бы, по существу дела, весьма полезны.

III.

Народный Комиссариат Финансов.

Главный ущерб, который причинен государственному достоянию России (по Нар. Ком. Финансов), заключается в колоссальном сокращении национального золотого фонда. Здесь,

прежде всего, необходимо отметить увоз золотого фонда б. Государственного банка адмиралом Колчаком из г. Казани. Довольно значительная часть этого фонда была возвращена Красной армией при разгроме войск Колчака в Сибири, когда он, перед очевидной своей гибелью, решил отправить золото из Омска во Владивосток [1]). Для того, чтобы судить о национальных ценностях, захваченных Колчаком из Европейской России и частично растраченных им на оплату заграничных заказов, следует обратиться к балансу бывш. Омского Отделения Государственного Банка к моменту эвакуации Колчака:

золото, принадлежащее Банку	651.532.194	руб.	86 к.
переходящие ценности	111.330.374	„	53 „
%% бумаги	4.310.702	„	25 „
переходящие ценности Центр. Управл. .	8.131.891	„	72 „
Итого . . .	775.305.163	„	36 „

Точные цифры золотых отправок, которые правительство Колчака было вынуждено перевести за границу на счета финансовых своих агентов и затем в уплату частным фирмам, нам в 1922 г. не были известны. Мы знали, однако же, что в последний период своего существования Омское Правительство прибегло к реализации части имевшегося в его распоряжении золотого запаса и к ссудам под золото на условиях крайне тяжелых и разорительных. Так, например, в обезпечение заключенного (в октябре 1919 г.), в Иокогамском Банке займа на сумму 50 мин. иен было отправлено золота на сумму 30.535.434 иен. По договору Замена в Лондоне с банкирами бр. Беринг и Угета в Америке с Англо-Американским синдикатом Киддер-Пигоди было депонировано золота в Шанхае и Гонконг-Шанхайском Банке на имя Берингов 3.150.000 зол. долларов и на имя Пигоди 23.625.000, что составляет около 8 мил.

[1]) Подробности о движении этого золота из Омска на Иркутск и дальше приведены в статье Новицкого: «Le Stock d' Or de la Russie» в эмигрантском сборнике: „La Dette Publique de la Russie", Париж, 1923.

фунтов стерлингов. Отправлено же было золота в Гонконг на 8.621.171 фунт. стерл., т. е. на 617.449 фунт. стерл. больше условленной суммы, каковой излишек, как и весь кредит, находился в распоряжении Замена в Лондоне. Продано было (в сентябре 1919 г.) через Индо-Китайский Банк 12.000 килогр. чистого золота по 4.280 франков за килограмм на сумму 51.300.000 франков, из коих в распоряжение финансового агента Рафаловича в Париже поступила разность между этою суммою и 35.680.000 франков. Депонировано золота на 1 миллион американских долларов в уплату заказа Угета в Сан-Франциско (268.000 винтовок) и депонировано в обеспечение контракта Угета с фирмою Ремингтон (112.945 винтовок) золота на сумму 2.547.558 американских долларов. В счет этой суммы было вывезено золота в Гонконг (в октябре 1919 г.) на сумму 2.059.267 американских долл. и в апреле 1920 г. 500.902 американских долл. Эти суммы числились за финансовым агентом Угетом [1]).

Всего, согласно данным Кредитной Канцелярии в г. Владивостоке, на 8 июля 1920 г. на счетах финансовых агентов Колчака в разных городах числилось свыше 60 миллионов золотых рублей.

В последние дни существования Омского Правительства по распоряжению Министерства Финансов все суммы были переведены на личные счета финансовых агентов. Возврат этого золота со счетов частных лиц, не представляющих никакого правительства, в распоряжение Русского Советского Правительства является лишь актом запоздавшей справедливости.

Все же, и за вычетом указанных выше 60 мил. руб. зол., не возвращено Красной Армией из Сибири не менее 215 мил. зол. руб. Выяснение совершенно точной цифры представляет пока некоторые затруднения.

---

[1]) Необходимо отметить, что в настоящее время мы располагаем гораздо более полным и точным материалом о заказах в Америке и других странах.

Следующею статьею нашего золотого актива является золото, вышедшее из состава российского золотого фонда в течение империалистической войны по временным, особым основаниям. За минованием мотивов, вызвавших золотые отправки, вывезенное золото подлежит возвращению. Сюда, прежде всего, относится сумма 60 мил. ф. ст. или 567,4 мил. руб., вывезенных по финансовым соглашениям 1915 и 1916 г. г. При этом сумма в 40 мил. ф. ст. (378,9 мил. руб.) представляет собою вклад Госуд. Банка золотом (юридически операция з а й м а), высланным из запаса Банка, и потому должна быть возвращена России золотом же, а не банкнотами или обязательствами. Сумма эта записана в Английском Банке на особом счету № 2 и по существу ничем не отличается от золота, высланного по позднейшему финансовому соглашению от 2 октября 1916 г.

В целом, о золоте, отправленном в Англию или по требованиям Англии, по соглашениям 6 октября 1914 г. (8 мил. ф. ст.), 30 сентября 1915 г. (40 мил. ф. ст.) и 2 октября 1916 г. (20 мнл. ф. ст.) можно утверждать следующее: первая высылка (8 мил. ф. ст.), стоимость от реализации которой поступила в наше распоряжение в оплату заказов, должна быть по меньшей мере пред'явлена, как активная наша статья при ликвидации баланса империалистической войны, против чисто золотых обязательств, лежащих на России [1]). Напротив 60 мил. ф. ст. (567,4 мил. руб.), против которых русское правительство получило краткосрочные золотые обязательства Англии, подлежат б е з у с л о в н о в о з в р а т у в з о л о т е, независимо от каких бы то ни было встречных требований.

Золото, переданное нами Германии по Берлинскому финансовому соглашению (дополнительному к Брест-Литовскому миру) и перешедшее затем к Франции на основании договора о пере-

---

[1]) Более правильный взгляд состоит в том, что это золото подлежит в о з в р а т у, но на ином юрид. основании, нежели все след. высылки.

мирии от 11 ноября 1918 г. в сумме 120,4 миллионов рублей, подлежит, конечно, безоговорочной выдаче России.

Брестский договор аннулирован Версальским договором, и Франция в русском золоте получила чужое имущество. Как я сказал выше, это золото должно быть нам выдано, помимо каких бы то ни было соображений о зачетах по довоенным займам и военным ссудам. Резервированное за Советской Республикой ст. 116 Версальского договора право получить с Германии возмещения на тех же основаниях, что и для прочих союзников б. антигерманской коалиции, было бы, конечно, в первую очередь использовано для возврата этого золота. Переход его в руки Франции не означает, само собою разумеется, каких либо изменений в праве России получить обратно золото, высланное ею по насильственному договору в Брест-Литовске, заключенному под непосредственной угрозой военной оккупации. Короче говоря, наше золото, задержанное Францией, ни на одну минуту не перестает быть нашим, несмотря на то, что оно находится в фактической «детенции» «Banque de France»[1]).

Следующим бесспорным требованием России является востребование сумм, находившихся на счетах у банкиров за границей; их должно было бы остаться около 150 мил. руб.; но, вероятно, здесь происходили всевозможные списания, как законные, так и незаконные, подлежащие тщательной ревизии.

Общий итог этих сумм по прежним данным Отд. Международных Расчетов НКФ был 2.483,6 мил. руб., но за вычетом ряда пассивных статей, из коих крупнейшей является 200 мил. ф. ст. на счете Английского Банка, открытом для расширения эмиссионного права б. Госуд. Банка, остается 148,9 мил. руб.

Отдельной активной статьей является золото, высланное Временным Правительством в 1917 г. в Швецию; но расчеты по этой неиспользованной сумме должны вестись отдельно.

---

[1]) Правительства Франции и Англии недавно поделили между собою то золото, то есть распорядились чужим имуществом без хозяина.

Итого золота, подлежащего выдаче России, — 967,8 мил. руб., то есть сумма, значительно превышающая половину нашего довоенного золотого фонда и достаточная для того, чтобы на столь значительном металлическом базисе, при сильно сокращенной товарной массе, восстановить разрушенную денежную систему России.—Сейчас в 1924 г. реформа денежного обращения, конечно, была бы значительно облегчена возвратом русского золота в СССР.

Содействовать же восстановлению этой системы должны прежде всего те, кто в огне интервенции, блокады и гражданской войны заставил Россию сжечь свои материальные богатства беспримерной (количественно) эмиссией бумажных денег. Необходимо отметить, что т. н. «золотая блокада», которою Антанта сменила блокаду военную, причинила Советской Республике величайший ущерб, точный размер которого пока еще не определен.

IV.

Расходы по Военному и Морскому Ведомству по прямому финансированию гражданской войны 1918—1920 г.г.—2.445,61 м. р.

1. Главное Управление по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости (Главснабпродарм) 1.778,71 мил. р.

Эта цифра показана в расходах Нар. Ком. Продовольствия и поэтому здесь лишь повторена, но в итоговую сумму не включена.

Необходимо лишь указать, что в золоте по ценам довоенного времени эта сумма была бы значительно меньше (именно 622,69 мил. руб.), но сильнейшее вздорожание продовольствия и предметов массового потребления в течение мировой войны и после нее (в общемировом масштабе до весны 1920 г.) и соответственное обесценение золота обусловили увеличение стоимости суточной красноармейской дачи для 1918 г. на 100%, 1919 г. на 150% и для 1920 г. на 200%. Введение указанных поправочных коэффициентов и повысило расходы по Главпродснабарму до их «товарной» стоимости 1.778,71 мил. руб.

2. Морское ведомство . . . 154,94.

Сведения о судах и боевом имуществе Морского ведомства, погибшем и истраченном в 1918—20 г.г., составлены по материалам архива войны 1918—20 г. г. при Историч. Комиссии Архива Оператив. Упр. Морского Штаба Республики, Морского Хозяйствен. Упр. (Мортехозупра), отчетам и справочникам Морского ведомства.

При этом необходимо отметить, что в отношении списков судового состава могут быть значительные пропуски как по причине общего значения утраты некоторых архивов в обстановке военного времени, так и по следующему специальному обстоятельству. — Громадное число судов, разновременно привлекавшихся на морях и реках к боевой работе, с трудом поддается учету; многие суда часто вступали в строй с измененными наименованиями, и при этом их вооружение и снабжение редко учитывались с достаточной точностью. Поэтому в сведениях Морского штаба возможны повторения (при чем, конечно, были приняты все меры к устранению ошибок), но пробелы, к сожалению, гораздо значительнее этих предполагаемых повторений.

Стоимость судов и имущества исчислялась по данным русских и иностранных справочников, контрактов с заводами, строительными расчетами и т. д. В особо затруднительных случаях, при отсутствии сведений об элементах судна, исходили из средней стоимости регистровой тонны или единицы силы машины по курсу довоенного рубля.

Понятно, что лихорадочная деятельность снабжения многочисленных морских боевых организаций на морях и реках за весь период революционной борьбы не позволяла ни в центре, ни на местах вести планомерного учета расходуемых средств.

Вследствие этого, по мнению Историч. Отдела Опер. Упр. Морского Штаба, представленные ниже цифры дают лишь некоторую часть погибшего или истраченного морского имущества,

многие отрасли которого потребовали бы для подсчета убытков продолжительной работы и громадного аппарата [1]).

Исчисленный ущерб по Морскому Ведомству составляет всего лишь 154,26 мил. руб., тогда как сводная ведомость, приведенная Опер. Управлением Морского Штаба дает 691,65 мил. руб.

	мил. руб.
а. Балтийский флот (судовой состав)	29,52
б. „ театр (крепости и порты)	5,5
в. Черноморский флот (судовой состав)	87,3
г. Флотилия Северных морей	0,8
д. „ Каспийского моря и Волжского бассейна .	1,65
е. „ Онежская	0,34
ж. Артил. снабжение, вооружение и имущество . . .	13,48
з. Минное снабжение, вооружение и имущество . . .	16,35
Итого . . .	154,94

а. Балтийский флот.

(цифры после наименований судов означают миллионы рублей).

Крейсера: «Олег» 4,8, «Память Азова» 4,9 (взорваны минами англ. истребителей при аттаке на Кронштадск. рейде); Эскадр. миноносцы: «Гавриил» 3, «Свобода» 3 и «Константин» 9 (погибли на англ. минах в Копорском заливе); 4 подводных лодки 7,2: А. Г. 11—1,8, А. Г. 12—1,8, А. Г. 15—1,8, А. Г. 16—1,8 (взорваны в Ганге в 1918 г.); «Единорог» 2 (погибла на мине 25/XI—18 г.); линейные корабли: «Полтава» 0,15 (ремонт после пожара нефти 25/XI—19 г.); «Андрей Первозванный» 0,65 (ремонт повреждений корпуса от взрыва непр. мины при аттаке 19.VIII.19); блокшив № 2—0,05 (ремонт повреждений от взрыва на мине 9. XII. 19); транспорты: «Колывань» 0,275 (взорван на мине 10. VIII. 18), «Орланд» 0,50 (сгорел в Ганге в апреле 18). Итого 29,52.

---

[1]) В свою очередь мною даны лишь главнейшие наши потери, след., без деталей.

б. Истраченное и погибшее имущество.

Форт Павел 3,5 (погиб от взрыва в 1919 г., были разрушены флотские сооружения, минное имущество, запасы мин якорей и проч.); лесной склад Кронштадского порта 2 (погиб от пожара) . . . . . 5,5.

в. Черноморский флот.

Линейный корабль «Екатерина» 45; 8 эскадр. миноносцев: «Керчь» 3, «Феодоникс» 3, «Гаджибей» 3, «Каллакрия» 3, «Пронзительный» 3, «Гневный» 3, «Громкий» 3, «Лейт. Шестаков» 24, «Кап. Баранов» 1, «Сметливый» 0,8, «Стремительный» (потоплены командами в 1918 г. у Новороссийска и Севастополя); пос. судно «Колхида» 1 (погибло у Варны); транспорты: Оксус, Эльборус (потоплены командами в 1918 г.); Треворианн, Фредерик, Сербия, Прохоров, Жар-Птица, Ростов—2,8 (Прохоров погиб на мине заграждения, Ростов разбился на камнях у Лазистана); госпит. судно «Петр Великий» 1, 6 подводных лодок: «Орланд», «Гагара», «Краб» — 6, «Кит», «Кашалот» 5,1, А. Г. 21,22 — 3,6 . Итого — 87,3

г. Северная флотилия.

Заградитель Уссури — 0,7 (погиб в устье С. Двины в 1918), пароход Эклипс — 0,1 (погиб на Иокайском рейде 10.X.18). Итого — 0,8.

д. Астраханско-Волжско-Каспийская флотилия.
(стоимость работ по под'ему).

Эскадр. миноносец — Москвитянин 0,4; истребители: Счастливый, Припять 0,05; мот. шхуна Тулан 0,05, буксиры: Латыш, Котик — 0,075; канон. лодки: Илим, Терек, Троцкий — 0,285; пароходы: База, Ревель, Чудный — 0,22, тральщики: Организатор, Крестьянин, Державин — 0,155; крейсеры: Милютин, Каспий — 0,25, и пос. суда — 0,17. Итого . . . . . 1,65 мил. руб.

е. Онежская флотилия.

Канон. лодки: № 2 Сильный, № 7 Пименов } 0,2 (погибли в бою 3/VII—19, 7/XI—19), сторожевое судно № 3—0,05, сторожевые катера № 3 и № 6—0,04, имущество и инвентарь 0,05 . . . 0,34 мил. руб.

ж. Стоимость боевого запаса, израсходованного на фронтах и флотилиях в 1918—20 г.г.

Каспийская флотилия, Южный, Западный и Северный фронты	9.033 тс. р.
Стоимость боевого запаса на судах Балтийского флота, погибшая за тот период	2.644 тс. р.
Стоимость артиллерии на тех же судах (Олег, Азов, Спартак, Автроил, Свобода, Гавриил, Константин)	1.804 тс. р.
	13.481 тс. р.

з. Стоимость истраченного и погибшего минного вооружения на судах за 1918—20 г.г. Балтийск. моря, Черного, Белого и Каспийского, ... 4.991

Мины заграждения	7.450
Тралы	0.908
Мины Уайтхеда	3.000
	16.349

3. Центральное Управление Военных Сообщений.

Расчет соответственной суммы произведен по Народному Комиссариату Путей Сообщения и здесь в итог не включен, во избежание двойного счета одной и той же цифры по двум комиссариатам.

4. Главное Военное-Санитарное Управление—534,53.

Расчет стоимости военно-санитарного имущества, истраченного в процессе войны 1918—20 г. г., произведен очень подробно. Военно-Санитарное имущество тратилось на оказание помощи амбулаторной и стационарной всем военнослужащим, а равно на профилактику армии от заразных заболеваний.

Детальный расчет расходов Главсанупра по оказанию врачебной помощи военнослужащим с октября 1918 г. по 1 января 1921 г. и учет стоимости хирургических и лечебных коек дает:

за 3 месяца	1918 г.	9,4
за	1919 г.	125,4
за	1920 г.	335,3
	Итого . . .	470,1

Произведены расчеты стоимости санитарн. поездов, военносанит. транспортов, лабораторий, рентгеновских установок, банно-прачечных учреждений (неколесных) и проч. Учет ущербов по этого рода учреждениям дает цифру в 64,43 мил. руб. при этом наличность Красного Креста не всегда давала гарантию сохранности имущества: напр., санитарный отряд № 2 13-й армии был разграблен, 9 подсчитанных санитарных поездов уничтожены и т. п.

5. Главное Военное Ветеринарное Управление — 2,93 м. р.

В основание исчисления расходов по Главветупру положены сведения, поступившие из окружных фронтовых ветерин. управлений. Цифра несоразмерна низка.

Стоимость предметов ветеринарного снабжения, израсходованного в 1918—1920 г. г. и 1 половину 1921 г. (тысячи руб. составила):

медикаменты	2.136
хирург. инструменты	207
перевязочн. средства	540
аптечн. предметы	46
Итого . . .	2.937

6. Главное Артиллерийское Управление . . . 738,63 м. р.

Главное Арт. Управление исчислило ущерб артиллерийского имущества по заготовительным ценам 1914 г. и при учете невошедших в описи ущерба предметов, — учитывались лишь главнейшие предметы артиллерийского имущества, начисляло 10% с общей стоимости имущества; прием—искусственный, но вполне понятный и дающий безусловно преуменьшенную оценку.

Стоимость погибшего и истраченного артиллерийского имущества за 1918—1920 г. г. составляет, конечно, лишь часть колоссальных расходов за эти годы и слагается из следующих частей:

	мил. руб.
а) пушки различных систем и калибров	35,12
б) траншейные орудия	1,58
в) стоимость выстрелов	64,53
г) траншейные выстрелы	47,45
д) пулеметы	8,39
е) огнестрельное и холодное орудие	471,49
ж) ручные гранаты	94,55
з) ремонт и прочие	15,52
Итого	738,63

Расчеты произведены детально с указанием количеств отдельных предметов погибшего и истраченного артилл. имущества.

7. Имущество и сооружения Воздушного Флота — 59,6 мил. р.

Сведения о потерях Воздушного Флота составлены Штабом Красного Воздушного Флота (Главвоздухфлот). Наличность отдельных частей погибшего имущества выяснилась, в некоторых случаях, путем установления наличного количества и сравнения остатков с инвентарным штатным имуществом.

Стоимость самолетов, моторов и др. частей устанавливалась по ценам заказов иностранным и русским заводам (в рублях 1914 г.).

Отдельные зарегистрированные виды ущерба состоят из следующих имуществ:

а) авиационный завод в Карасу-Базаре 1 мил. руб. (сожжен), деревообделочная мастерская авиошколы (в Симферополе) 0,5 (сожжена), два железных ангара и склад-парк в Киеве, запасные части и др. имущество 0,5 (разгромлены), завод Анатра в Одессе 22 (имущ. уничтожено на 5%), завод б. Анатра в Симферополе 0,4 (подорв. пироксилином, имущество вывезено), завод

б. Дукс в Евпатории 1,2 мил. руб. (уничтожен, частью вывезено оборуд.), гидробаза и школа высшего пилотажа 3 мил. руб. (сожжены), Гатчинская школа авиации 0,4 мил. руб., авиопарк 0,12 мил. руб. (находились в Казани и были захвачены Колчаковцами) итого . . . . . 29,12 мил. р.

б) Самолеты с моторами 11,35 мил. р., авиомоторы 6,99 мил. р., запасные части самолетов 2,36, запасные части моторов 5,49, запасные части, авиогорючее 3,00, запасные части смазочные 1,08, аэростаты, автолебедки, химаты, аэро-фотоимущество, газгольдеры и проч. всего на сумму (с предш. частями) 0,21 . . . . . 30,48 мил. р.
итого 29,12 + 30,48 = ... 59,60 мил. р.

8. Управление Связи Красной Армии . . . 11,12 мил. руб. Аппараты Морзе, телефоны индукторные и фонические, коммутаторы, кабели телеграфные и телефонные, проволока, изоляторы, крючья, обоз и проч. виды погибшего и израсходованного телегр.-телеф. имущества: 1918 г. 14,13 мил. руб., 1919 г. 3,32 мил. р. и 1920 г. 2,58 мил. р.—10,03 мил. р., радио имущество (исчислено очень детально по полугодиям) 1,09 мил. р., итого 11,12 мил. р.

Цифры приближенные и для различных категорий имущества основанные на нормах, установленных компетентными участниками войны 1914—1917 г. г. и 1918—1920 г. г.: 10% для телегр. аппаратов, для телефонов и коммутаторов от 15 до 25%, специального обоза 30% и т. п.

9. Главное Военно-Инженерное Управление — 291,51 мил. р.: а) шанцевый инструмент, чехлы к нему и математич. инструмент 6,77, б) позиционное, дорожное мостовое и лыжное имущество 23,17, в) обоз и упряжь 2,58, г) мастерской инструмент 2,84, д) подрывное имущество и взрывчат. вещества 9,56, е) металлы и станки 3,00, ж) понтонное и минное имущество условно, з) прожекторное и электромеханическое имущ. 0,98, и) маскировочное имущество, к) автоимущество 18,91, л) казармы и квар. довольствие 223,70, . . . 291,51 мил. руб.

Все приведенные здесь цифры имеют позади себя детальные цифры отдельных видов ущерба, одно перечисление которых потребовало до 60 страниц табличного материала.

10. Главное Военно-Фин. Управление 201,06 мил. р.: а) денежное довольствие (Красной Армии и личного состава полевых учреждений 82,60, б) путевое довольствие 1,24, в) за реквизир. имущество и претензии к казне (за уничтоженное распоряжением властей имущество) 0,45, г) расходы, вызываемые военными действиями (из фонда Чусоснабарма) 100,63, расходы особого назначения 16,14 . . . . . 201,06 м. р.

11. Главное Военно-Хозяйственное Управление 441,65 м. р.: а) обмундирование 310,71, б) снаряжение 17,29, в) обоз 113,65. Итого . . . . . 441,65 мил. руб.

а. Стоимость всего израсходованного имущества определена путем исчисления количеств соотв. предметов на довоенную инвентарную стоимость одного предмета (одежда, обувь); б) стоимость людского снаряжения исчислена тем же методом (ремни, мешки, котелки, патронташи и прочие); таким же образом исчислена стоимость обоза (двуколки, кухни, кипятильники, упряжь, ковочные материалы).

12. Броневые силы Республики . . . . . 4,64 мил. руб. (оценка бронеимущества произведена по данным Сормовского, Ижорского, Брянского заводов и шинонабивочных мастерских).

Бронепоездов, бронелетучек, грузовиков, автомобилей легких, мотоциклов, самокатов . . . . . 4,64 мил. руб. 1) 59 бронепоездов по 75.000 р. — 4.49 мил. руб., 1 бронепоезд 65.000, 2) 10 бронелетучек по 3.500 р., 3 бронемашины по 13.000 р., 3 грузовика по 8.000 р., 3 легк. автомоб. по 10.000 р., 3 мотоцикла по 520 р., 4 самоката по 80 р. и проч. 0,15 4,64 м. р.

Итого по Военному и Морскому ведомствам расходов в 1918—20 г. г. произведено: . . . . . 2.445,61 мил. р.

Обозрение этих итоговых цифр не дает, разумеется, понятия о той большой цифровой работе, которая проделана Главными Управлениями Военного и Морского ведомств.

Но можно утверждать, что цифры эти основаны на данных учета и статистики хотя, быть может, в трудной обстановке военного времени не всегда достаточно совершенной. Не подлежит, однако, сомнению, что когда в истории, как это было в Советской России в 1918—20 г. г., действуют социальные тела значительного об'ема (силы революции и контр-революции), то здесь «не до счета», и нанесенный ущерб иногда является продуктом более позднего подсчета. От этого факт ущерба не перестает, конечно, быть фактом, денежная оценка которого естественно отстает от действительности, оставшейся уже позади в быстром потоке событий.

V.

Ущерб в области промышленности.

(по В. С. Х. Н.)

Прямых убытков на сумму . . . . 1.353,1 мил. руб.
Косвенных убытков на сумму. . . 5,471,5 » »

А. Золотоплатиновая промышленность. . . 12,182 тыс. р.

Сведения о повреждениях предприятий золотоплатиновой промышленности приведены по 12 округам Урала и по 10 округам Сибири на основании донесений районных управлений, промысловых управлений, промбюро Урала и Сибири и местных сотрудников Секции Золота и Платины.

Зарегистрированный ущерб фабрично-заводских строений состоит из: приведенного в негодность Семеновского завода (Урал, Таналыковский О.), сожженной механической мастерской и бегунной фабрики (Урал, Нижнетагильский О.), 2 уничтоженных домов и химической фабрики (Урал, Гумбейский О.), 4 разрушенных жилых зданий (Урал, Исовский О.), сожженной электр. станции (Урал, Кытлымский О.), сожженного шахтенного здания Центрального и Лотерейного рудников (Сибирь, Мариинская

группа), уничтоженного надшахтенного здания, рабочей казармы и разрушенного завода (Сибирь, Берикюльский О.), 2 сожженных зданий (Сибирь, Южно-Енисейская группа). Общая оценка этого ущерба до крайности преуменьшена и выведена в сумме всего лишь 296.500 руб.

Ущерб фабрично-заводского инвентаря и оборудования, говоря здесь об уничтоженном, приведенном в негодность, частично поврежденном или увезенном имуществе, слагается из следующих частей: 367 лошадей, 70 телег, саней и другого мелкого инвентаря, технического инвентаря, оборудования подсобных мелких предприятий и проч. по всем округам Урала и Сибири. Из более крупных видов ущерба следует отметить—целиком уничтоженное оборудование Гумбейского округа (Урал), 2 дизеля и 1 паровую машину Кочкарского О. (Урал), расхищенное оборудование Белоречского завода (Урал, Нейвинский О.), 23 драги, затопленных или приведенных в негодность (по всем округам Урала и Сибири), уничтоженное гидравлическое оборудование Алтайской группы. Сумма ущерба исчислена в 3.052 тс. р. и, конечно, далеко отстает от истинной цифры убытков.

Ущерб в области сырья, вспомогательных материалов и топлива обнимает, по большей части округов, расхищенное продовольствие, фураж и вспомогательные материалы общей оценкой в 922 тс. р.

Наконец, весьма ценной утратой являлся добытый и увезенный металл на Урале: 135 пудов золота (Таналыковский 50 пудов, Джетыгаринский 20 пуд., Кочкарский 25 пуд., Березовский 40 пуд.) и 165 пудов платины (Нижнетагильский 50 пд., Исовский 60 пуд., Кутлымский 45 пуд., Заозерский 10 пуд.); в Сибири увезено золота 52 п. (1 п. слишком по Мариинской и Алтайским группам, 6 пуд. по Южно-Енисейскому О. и Ольховской группе и 45 пуд. по Северо-Енисейскому округу). Золото оценено в 18.000 руб. и платина в 30.000 руб. пуд. по цене 1913 г., всего на сумму 7.911 тс. рб.

Итоговый ущерб по всем перечисленным видам убытков дает 12.182 тс. р., что обнимает собою лишь часть истинного ущерба, регистрация и оценка которого полностью была, однако же, невозможна. Сведения из некоторых округов недостаточны: напр., «расхищен фабрично-заводский инвентарь, разрушены многие постройки» (Урал, Миасский округ), «затоплены все шахты» (по 4 округам) и т. д.

Повреждения, причиненные рудниками всех округов и групп, привели к колоссальной утрате в естественной производительности рудников: золота не добыто 5.396 пудов и платины 350 пудов общей стоимостью в 102.478 тс. р.

Необходимо отметить еще разрушительное влияние блокады на химическую добычу золота цианистым калием и натром: прекращение доставки этих материалов из-за границы привело к остановке всех заводов Урала и Сибири.

Б. Рудная промышленность . . . . . 92,042 тс. р.

Сведения о повреждении предприятий рудной промышленности даны по районам: Криворожскому, Никопольскому, Центральному и Уралу.

Отдельные виды убытков слагаются из: стоимости возобновления или ремонта рудничных построек жилых и технических, ремонта подготовительных выработок, как то: шахт, квершлаг и штреков, откачка воды из рудников, стоимость ремонта рудничного инвентаря и оборудования, сырья и материалов.

Более $^1/_3$ суммы всего ущерба приходится на Кривой Рог, именно 35.145 тс. рб. Следующее место занимают свинцовые и цинковые добычи в Сибири — 11,8 мил. р., там же медные 15 м. р., медные на Кавказе 11,5 м. р., азбест Екатеринбургского района на Урале 10,85 м. р., медные рудники Урала 9,38 м. р., железные рудники Екатерин. района 6,6 м. р., серебряные Чиатурские рудники 4,5 м. р. и др. Всего на сумму 92,042 тс. р.

Ущерб от прекращения добычи, как и во многих других отраслях промышленности, далеко превосходит убытки от непосредственных разрушений, составляя за все время приостановки

добычи 208,27 м. р., из которых на долю Криворожских рудников приходится 104 мил. р. (за 4 года при довоенной стоимости руды 6,5 коп. пуд при ежегодной добыче 400 мил. п.).

В. Соляная промышленность . . . . . 436 тс. р.

Общий итог по 4 промыслам (Баскунчакский, Бахмутский, Пермский, Илецкий) от прямых разрушений исчислен в преуменьшенной, несомненно, цифре 436 тс. р., значительно уступая величине ущерба от сокращения производства, именно 3.360 тс. р. (потеряно 50 мил. пд. по Баскунчаку, 8 м. пд. по Бахм. р., 52 м. пд. по Перм. р., 10 м. п. по Илецк. р.).

Если теперь суммировать убытки по золотоплатиновой, рудной и соляной промышленности, то мы будем иметь след. цифры, согласно сводной ведомости Главного Управления Горной Промышленности:

	Оценка убытков от поврежден. (в тыс. руб.).	Оценка убытков от сокращения производства (в тыс. руб.).
Золото-платиновая . . .	12.182	102.478
Рудная	92.042	208.360
Соляная	436	3.360
Итого	104.660	314.108

Г. Нефтяная промышленность . . . . . 189,342 тыс. р.

Ущерб пострадавших предприятий приведен по районам Азербейджанскому и Грозненскому, а равно убытки во время нефтеперевозок по ж. д., повреждения складов и т. п. Данные по Эмбенскому району еще не разработаны, хотя в 1923 г. был собран богатый материал.

Повреждения Азербейджанской промышленности далеко превосходят тот зарегистрированный ущерб в сумме 21.548 тс. р., о котором ниже идет речь. В том числе погибло технических материалов на сумму 4.929 тс. р., а именно 150 тс. аршин ремней на 900 тс. р., 100 тс. пд. канатов на 750 тс. р., 200 тс. футов труб на 300 тс. р., 3.500 пд. баббита на 360 тс. р.; 3.500 п. меди, 6.000 пд. олова, 10.000 пд. свинца, 250 тс. штук разного инструмента, 10 тс. пд. мыла и др. Предметов технического оборудования повреждено на сумму 935 тс.: 100 шт. электромоторов, 50 шт. нефтемоторов, 20 динамомашин, 100 насосов, 50 станков; транспортных средств на 1.114 тс. р.: 50 автомобилей, 400 экипажей, 1.700 лошадей и столько же комплектов упряжи и др.; на 120 тс. р. конторской обстановки. Убытки от пожара, вызванного бомбардировкой Баку, подсчитаны в сумме 2.050 тс. р.: уничтожены 2 мил. пд. резервуаров на 300 тс. р., светлых нефтепродуктов 2 м. пд. на 1 мил. р., темных 2 мил. п., на 600 тс. р., 7 тс. куб. саж. жилых построек на 150 тс. р. Похищено разных товаров на сумму 2 мил. р.; компенсированных (фирмами) убытков рабочих и служащих на 10.500 тс. р.

Повреждения предприятий Грозненской группы охватывают Новогрозненский, Старый Вознесенский и проч. районы, а также нефтепровод Петровск-Грозный на общую сумму 9.154 мил. р. (в том числе на 7.602 м. р. Новогрозненский район).

Уничтожение нефтяных богатств как на поверхности, так и в недрах значительно превышает, однако же, сумму ущерба от непосредственных разрушений.

В Азербейджанском районе приостановка эксплоатации, явившаяся следствием британской интервенции и оккупации Баку, привела к частичному обводнению месторождений. Общая потеря добыча цефти составила 50 мил. пд., что при цене нефти в 2 коп. пуд составляет годовой убыток в 2.500 тс. р.; капитализация этой суммы из 5% дает общий ущерб от уничтожения естественных богатств Азербейджанского нефтяного района в 50 мл. р.

Продолжавшийся около года пожар нефтерождений Грозненской группы и другие следствия гражданской войны привели к ущербу для одного только Новогрозненского района в 90 мил. р. и для прочих районов 12.040 тс. р., а всего 102.040 тс. р.

Прямой ущерб от повреждений предприятий, оборудования сырья, продуктов нефти и т. п. зарегистрирован в небольшой сумме 6.600 тс. р., хотя вполне очевидно, что неучтенный убыток одного только нефтефлота Волжской системы далеко превысил бы эту цифру.

Общий прямой ущерб по нефтепромышленности составляет таким образом:

	тыс. руб.
для Азербейдж. района	71.548
„ Грозненск. „	111.194
„ нефтеперевозок и пр.	6.600
Всего	189.342 [1])

Убытки от сокращения производства исчислены по Азербейджанскому району в 45 мл. р., или 112,5 мл. пд. по цене 40 коп. пуд, по Грозненскому району 18,2 мл. р. (из которых более 1/2 по Старому району). Особенно велик, однако же, косвенный ущерб, причиненный нефтетранспорту, а именно 157,55 мл. р., в том числе недовывоз в 1918 и 1919 г.г. нефтепродуктов 285 мл. пд. по 50 к. пуд., содержание нефтяных складов, простой нефтеналивного флота и т. д. Итого ущерб от сокращения производства нефтепромышленности составляет не менее 220,57 мл. рб.

Особняком стоит ущерб, нанесенный Азербейджанской промышленности вывозом нефти из Баку в Батум и дальше за границу. Подсчет этого ущерба произведен отдельно в литере 12 баланса № 1 (актив).

[1]) В настоящее время мы располагаем более подробным материалом по нефтепромышленности, ознакомление с которым было бы особенно интересным для некоторых европейских держав.

Д. Торфяная промышленность . . . . . 4,270 тс. р.

Повреждения предприятий торфопромышленности обнимают убытки торфяных разработок Тамбовского района и 5 губерний Украины.

Оценка повреждений построек, сооруженных при торфяниках (Тамбовского Порохового завода, Бондарской суконной фабрики, Кирсановского Кустарно-Промышл. союза, Рассказовских суконных фабрик, Тамбовского Губернского Торфяного Комитета, 3 торфяников в Киевской губ., 1 в Черниговской, 2 в Полтавской и 1 в Подольской), произведена по стоимости кубатуры, общей суммой в 1.097 тс. р.; разного инвентаря (паровые котлы, машины, силовые установки, а также мелкое эксплоатационное оборудование: тачки, носилки, ведра, хозяйственный инвентарь и т. п.) на 1.203 тс. р., разного материала, включая сюда вывезенное и просто разграбленное продовольствие и предметы широкого потребления 428 тс. р., торф, сожженный в табелях, 1.532 тс. р., всего на сумму 4.270 тс. р. по обоим районам добычи.

Е. Электропромышленность . . . . . 30,616 тс. р.

К числу непосредственных убытков относятся прежде всего увезенные белыми медь и полуфабрикаты Всеросс. Комп. Электричества в г. Харькове, находившиеся в 40 вагонах с оценкой в 650 тс. рб. Затем идут уничтоженные, поврежденные или увезенные 150.000 пуд. полуфабрикатов и готовых изделий Всер. Комп. Электр., оценкою в 6 млн. р.

Исчисление повреждений по электрическим станциям Республики произведено на основании учета стоимости одного, установленного на станции, киловатта, подвергшегося разрушению (25 к. золотом): для 75 станций по 66 губ., областям и автономным республикам ущерб по этой статье составляет 23.966 тс. рб.; наиболее крупные цифры ущерба приходятся на: Донскую Обл. 1.485 тс. рб., Харьковскую г. 4.500 тс. рб., Одесскую 3.805 тс. р., Азербейджанскую респ. 1.790 т. р. и т. д.

Итого непосредственных убытков по электропромышленности на сумму 30.816 тс. руб.

Убытки от сокращения производства значительно превышают эту цифру, составляя только для станций Московского и Петроградского района около 50 мил. р.

Ж. Химическая промышленность . . . . . 30.239 тыс. р.

Ущерб по химической промышленности охватывает две ее отрасли: резиновую и лако-красочную; по другим отраслям сведения отсутствуют.

Ущерб по резиновой промышленности касается 5 государственных резиновых завода: № 1 (б. Треугольник), № 2 (б. Богатырь), № 3 (б. Каучук), № 4 и 5 (б. Проводник) общей оценкой в 28.077 тс. рб.

Заводы №№ 2—5 потеряли сырой резины и готовых изделий на провинциальных складах на сумму 12.953 тс. р.: на 5 м. р. в восточных губ. и в Сибири, на 1 м. р. на Украине, на 1 м. р. на Кавказе, на 5.953 тс. р. во Владивостоке (сырой резины 259.305 пуд. на 5.186 тс. руб., химических продуктов 187.736 п. на 523 тс. р., остальное — тканей и машин).

Помимо ущерба прямого в сумме 28.077 тс. р., те же заводы потерпели еще убытков на 211 тс. р., вследствие расходов по вынужденной эвакуации по ж. д. и гужевым транспортом, ремонта складов в Ярославле после восстания, по охране заводов и проч.

Убыток от сокращения производства составляет 5.699 тс. р. по 5 заводам, из них 4.30 на долю завода № 1.

Завод № 1, вследствие наступления Юденича, был остановлен на 7 мес.; завод № 5 с января 1919 г. был закрыт, так как захват Сибири Колчаком лишил возможности получить из Владивостока своевременно закупленную резину (приостановка завода в течение 3 лет повлекла за собою его обесценение в размере 15% стоимости, т.-е. 1.399 тс. р.).

Лакокрасочная промышленность . . . . . 2.162 тыс. р.

Ущерб по этой отрасли обнимает собою 4 завода в г. Ярославле, поврежденные при мятеже 1918 г. Менее других пострадал свинцово-белильный завод № 1 (б. Оловянишникова), оценка повреждений которого исчислена в 30 тс. р. Затем идет государств. свинцово-белильный завод № 3 на сумму 67 тс. р. На 784 тс. р. пострадал государств. маслобойный и красочный завод № 19. Весьма серьезный ущерб нанесен колокольному заводу (б. Оловянишникова)—на 1.279 тс. р., в том числе оборудования на 1.073 тс. р., приведенные в негодность 2 тигельных печи, 1 под'емный кран, песочно-стропильный аппарат, станки, самоточки и проч., уничтожено 600 экз. деревянных, резных на пальме и березе, орнаментов для колоколов, художественных алфавитов, бывших на русских и заграничных выставках, приведено в негодность 2.600 пд. колоколов, сожжены дрова, нефть, кокс, кам. уголь.

Ущерб от сокращения производства на 4 заводах составил 1.065 тс. р.

Итог ущерба по резиновой и лако-красочной промышленности—30.239 тс. р.

3. Силикатная промышленность . . . . . 21.270 тыс. р.

Сведения по этой отрасли далеко не охватывают всей суммы ущерба. Так, в области собственно стекольной промышленности указывается только один, правда, очень яркий факт: взрыв Калищинского зеркального завода, который совершенно выбыл из строя, как производственная единица; довоенная оценка завода была 2 мил. р.

Ущерб по цементной промышленности на основании зарегистрированных данных составляет лишь всего 291 тс. р., в том числе повреждение оборудования 3 кавказских заводов (Цепь, Титан, Скала) и цемента, вывезенного белыми с 6 заводов (всего более с кавказского завода Атлас); здесь, очевидно, преуменьшение, вследствие неполноты сведений с мест.

Убытки от сокращения производства на 26 заводах составляют 45.340 т. р.

Общее число совершенно разрушенных кирпичных заводов составляет с Гофманскими печами 42, с напольными печами полукустарного типа 375, всего 417. Сумма ущерба заводов с Гофм. печами составляет 9.900 тс. р., а с напольными печами 8.865, кроме того, расходов на восстановление глиняных карьеров 214 тс. р., итого 18.979 тс. р. Убытки же от сокращения производства 4.032 тс. р.

Общая сумма прямого ущерба по предприятиям стекольной (2 м. р.), цементной (0.291 м. р.) и кирпичной (18.979 тыс. р.) составляет 21.270 т. р.

И. Промышленность по обработке продуктов сельского хозяйства . . . . . 403.455 т. р.

1. Табачная промышленность . . . . . 0,803 м. р.

Ущерб табачной промышленности коснулся, прежде всего, двух махорочных фабрик в г. Ярославле №№ 1 и 2 (б. Дунаева и б. Вахрамеева).

Убытки табачной промышленности в Орловской, Тамбовской и Курской губерниях составляют в общей сумме 371 тс. р.; вывезено или просто разграблено готовых изделий, сырья и проч. имущества на 270 тс. р., остальное приходится на потравы и расхищение табака в поле и на увезенные белыми отрядами бумажные деньги (перечисленные на золото).

Прямой ущерб табачной промышленности 831 тыс. руб., а за вычетом некоторых сумм (до 28 руб.), подсчитанных в другом месте, остаток 803 тысячи руб. далеко уступает убыткам от сокращения производства, исчисленным в 202,6 м. р.

При исчислении последней цифры необходимо иметь в виду изоляцию фабрик Великороссии от окраин, как источников сырья (желтого табака, махорки), а также факт постоянного возрастания выработки табака, начиная с 1914 г.

2. Крахмально-паточная промышленность . . . 6.278 т. р.

Что касается убытков от повреждения предприятий и оборудования, расхищения сырья, топлива и готовых изделий, то

таковые исчислены лишь по 6 наиболее пострадавшим губерниям Великороссии (Тамбовской, Тульской, Рязанской, Орловской, Владимирской и Симбирской) по данным Главн. Управл. Крахмальной Промышленности, а также бывш. Всероссийского Общества крахмально-паточных заводчиков.

Всего пострадало 54 завода, большинство из которых совершенно разрушены и непригодны к капитальному ремонту; в другой, менее значительной части заводов, сильно повреждены строения, машины и аппараты, расхищены ремни и инвентарь.

В Тульской губернии ущерб причинен 35 заводам, Тамбовской 6, Рязанской 5, Орловской 4, Владимирской 2, Симбирской 2. Оценка повреждений фабрично-заводских строений дает 710 тысяч руб. инвентаря и оборудования, 4.825 тысяч р. сырья, вспомогательных материалов и топлива 124 тысячи руб., полуфабрикатов и готовых изделий (сырой и сухой крахмал, патока и др.) 619 тысяч руб., всего на 6.278 тысяч руб.

Убыток от сокращения производства составляет 28.018 тысяч руб. за 3 года (продукция сезона 1916 — 17 г. оценивалась в 12.650 тысяч руб.).

3. Кондитерская промышленность . . . . 0,112 мил. руб.

Наиболее крупный ущерб по этой отрасли нанесен Ярославской государственной кондитерской фабрике. Главн. Упр. Кондитерской Промышленности получило эту фабрику после восстания в Ярославле, то есть позже причинения ущерба. Точная его сумма не поддается исчислению, но нижний ее предел—25% стоимости фабрики или 62.500 руб.

Ущерб по 3 следующим фабрикам кондитерской промышленности в Царицыне, Самаре и Курске исчислен в 50.000 руб., а всего 112.500 руб.

Убытки от сокращения производства очень велики и потерянная продукция, исчисленная по средней цене 10 руб. пуд, оценивается в 53.175 тысяч руб.

4. Маслобойная промышленность . . . . . 5.610 тыс. р.

Повреждения предприятий охватывают 122 завода:42—в Воронежской губ., 22—в Орловской, 21—в Тамбовской, 15—в Саратовской и остальное число по другим губерниям. Ущерб по Украине и Сибири отсутствует, не учтен также ущерб на Кубани—этом крупнейшем центре маслобойной промышленности. Детальных сведений о повреждениях каждого отдельного предприятия нет, но степень ущерба не может быть менее 40% стоимости построек и оборудования поврежденных предприятий, что дает цифру 5.610.000 р.

Ущерб от сокращения производства составляет 300.375 руб. за 3 года, исходя из продукции масла и жмыха в 1917 г. и из средней цены масла (подсолнечного, льняного, конопляного, хлопкового и прочих) в 5 р. и жмыха 80 к. пуд.

5. Консервная промышленность . . . . . 1.405 тыс. руб.

В Тамбовской губернии сильнейшим образом пострадали 2 завода на общую сумму 362.925 р.

На 101 тысячу р. пострадал Урюпинский завод в г. Екатеринодаре: живой инвентарь и вспомогательные материалы.

В Сибири зарегистрирован ущерб по 3 заводам: Петропавловскому в Акмолинской области на 400 тысяч р., Тобольскому — в Тобольской губернии 40.000 р., Курганскому заводу в Челябинской губернии на 500.000 р.

Итоговый ущерб по всем пострадавшим зародам составляет 1.405.000 р.

Убыток от сокращения производства исчислен в 12.600 тысяч руб., считая недовыработку на 3 года гражданской войны в 45 мил. банок.

6. Птицепромышленность . . . . . 318 мил. р.

Размер прямого ущерба исчислить невозможно, так как самые продукты производства уничтожались воюющими армиями. Но влияние блокады было самое гибельное. Крупнейшие центры птицепромышленности—Воронежская, Тамбовская и Саратовская губернии—прекратили свое существование, так как

в этот период совершенно прекратился экспорт яиц, пуха, пера и битой птицы. За 3 года убыток от блокады составил 318 мил. руб.

Убыток от сокращения, точнее прекращения производства громаден, достачно указать на то, что внутренний рынок не получил за 3 года продуктов на 150 мил. руб.

Как следствие блокады и гражданской войны, промысловое производство яиц и прочих продуктов птицепромышленности в России к началу 1922 г. не существовало вовсе, и возрождение этой отрасли относится только к 1923 г.

7. Производство фруктовых и минеральных вод 2.910 тыс. р.

Повреждения фабрично-заводских строений коснулись большой группы заводов б. Калинкинского Товарищества и сверх того 24 более или менее крупных прочих предприятий, на общую сумму 1.420 тс. руб.

Из Жигулевского Акционерного Общества в Самаре вывезена деревянная посуда, — там же очень сильно повреждены здания.

Ущерб от сокращения производства, вследствие неполучения задержанных блокадой импортных товаров (углекислота, сахар, сахарин и др.) и от остановок подсобных производств составляет 19.600 тс. руб. (9,8 мил. ведер по 2 руб. в среднем за ведро).

8. Пивоваренная промышленность . . . . . 1.337 тыс. р.

Эта отрасль не потерпела ущерба от сокращения производства, так как пивоварение было прекращено еще в 1914 г. и не возобновлялось, но прямой ущерб от повреждения предприятий довольно велик.

По 16 губерниям зарегистрировано 20 потерпевших ущерб заводов.

9. Спиртовая промышленность . . . . . 67 мил. р.

Эта отрасль так же, как и пивоварение, прекратилась с 1914 г., и только декретом 16 ноября 1918 г. производство

спирта было разрешено вновь, но исключительно на технические надобности (15—17% общей выработки 1913 г. шло на технические нужды).

Но винокуренные заводы очень пострадали за период 1918—20 гг. Совершенно разгромлено до 500 заводов мелкого сельскохозяйственного типа, на сумму 20 мил. руб., повреждено до 1.000 заводов со стоимостью ремонта в 15 мил. руб. разгром винных складов привел к ущербу в 20 мил. руб. плюс разгром помещений до 12 мил. руб. Общий итог убытка составляет 67 мил. руб.

Главное Управление Спиртовой Промышленности привело подробный список пострадавших заводов по отдельным губерниям; значительное число предприятий сгорело или приведено в такое состояние, что ремонт стал невыгодным и нецелесообразным; кое где пошли на приспособление б. спиртовых заводов к новым условиям: например, Воскресенский № 5 завод Челябинской губ. был передан на мельницу и кожевенный завод.

Общий ущерб от сокращения производства исчислен в 14.500.000 р. при стоимости ведра спирта в 1 р.

Суммируя итоги ущерба, причиненного предприятиям по обработке предметов сельского хозяйства (кроме сахара) получаем: 403.455.000 р.

Ущерб от сокращения производства по 9 рассмотренным отраслям значительно превышает сумму непосредственного ущерба, составляя 630.868.000 р.

10. Сахарная промышленность . . . . . 170.426 т. р.

Ущерб, нанесенный сахарной промышленности, обнимает собою 39 заводов Великороссии и 151 завод правобережной Украины; данные об ущербе заводов левобережной Украины до недавнего времени отсутствовали.

Управление сахарной промышленности, собравшее нижеприводимые (суммарно) сведения, констатируя, что производство сахара базируется на сырье, поставляемом в значительной мере

крупными заводскими хозяйствами, отмечает, что в послереволюционный период хозяйства эти были близки к восстановлению, тем более, что некоторые из них совершенно не пострадали. Нашествие Деникина и многочисленных мелких белых армий и отрядов в большинстве случаев разрушило все начинания Главсахара. В течение гражданской войны портилось оборудование заводов, разрушались и вывозились магазины со всеми вспомогательными материалами, сахаром и пр., уводился рабочий скот, портился инвентарь, жглись постройки, уничтожались или бросались на произвол судьбы и гибли посевы свеклы, хлебов и т. д. В результате сахарная промышленность, дававшая в среднем до 100 миллионов пудов сахара и выбрасывавшая на рынок, за удовлетворением всех своих нужд, до 100 мил. пудов зерновых продуктов, пришла к выработке сахара в 5% довоенного производства, а хозяйства затруднялись прокормить даже заводских рабочих.

В январе 1921 г. Бюро Главн. Упр. Сахарной Промышленности предприняло специальное обследование сахарных заводов правобережной Украины с целью выяснить, кто и в какой мере в продолжение 1920 г. нарушал нормальную жизнь на сахарных заводах. Это обследование дополняется другим специальным «Статистическим сборником сведений о произведенных в 1919 г. деникинскими и мамонтовскими войсками нарушениях нормальной жизни на сахарных заводах Великороссии». Первое обследование коснулось, впрочем, только разрушений, произведенных польскими войсками, но Советская Россия никогда не обнаруживала склонности видеть в польской войне кампанию, предпринятую польским правительством исключительно за свой риск и страх, без поддержки со стороны Франции. Здесь невозможно передать в деталях картину разгрома русской сахарной промышленности, но ознакомление с материалом дает хорошую иллюстрацию того тяжелого положения, в котором оказалась эта важнейшая статья русского народного хозяйства к началу 1922 г.

Ущерб от сокращения производства за исследованный период составляет 189,9 мил. пуд. или 522,36 мил. руб.

11. Спичечная промышленность . . . . . 3.488 тыс. р.

Спичечные фабрики особенно пострадали от уничтожения или повреждения фабрично-заводского инвентаря, от расхищения или увоза сырья, вспомогательных материалов и т. п.

Общий итог ущерба спичечной промышленности составляет 3.488.000 руб.

Ущерб от сокращения производства не исчислен.

12. Лесная промышленность . . . . . 1.844 тыс. р.

Зарегистрированные данные представляют собою ничтожную долю того громадного ущерба, который нанесен лесной промышленности в 1918—20 гг. на белых фронтах; незаконный экспорт, который имел место на русском Севере, также здесь не учтен.

Ущерб от сокращения производства исчислен в 267.456.000 р. При этом в основание исчисления принята норма вывоза в 1913 г. и далее установлено, что этот экспорт по отдельным районам в 1918—20 гг. должен был составлять от 15 до 30% вывоза 1913 г.

Блокада России вызвала необходимость перехода на дровяное топливо, которое пришлось заготовлять в районах близкой гужевой возки, отступая от норм рационального лесного хозяйства. В районах жел. дор., сплавных и судоходных рек оказались вырубленными значительные территории насаждений, не достигших предельных сроков для рубки. В ряде отдаленных лесных массивов остались на корне насаждения, требующие ускоренной эксплоатации и теперь гниющие. Особенно пострадали леса в Петроградско-Псковском районе, вдоль западной границы и на юге (лесостепь и степь). Точный учет стоимости восстановления пострадавших лесных площадей, ущерба от сокращения производства и от блокады, а также вследствие заготовки леса вместо угля и вынужденного пользования строе-

вым лесом в качестве топлива, невозможен, но исчисленная цифра 267 слишком мил. руб. далеко ниже истинной величины понесенного ущерба.

13. Бумажная промышленность . . . . . 1.305 тыс. р.

Число пострадавших предприятий равняется 12. Наибольший ущерб причинен Малинской папиросно-бумажной фабрике.

Ущерб от сокращения производства на 23 фабриках (12 потерпевших прямые повреждения и 9 прочих) исчислен в сумме 890 тысяч руб., что крайне преуменьшено, так как норма капитализации годового ущерба взята слишком низкая (6%) и по причинам дефектов в учете.

14. Кожевенная и щетинная промышленность.

Размер прямых убытков от повреждений, по крайней мере зарегистрированных, невелик и ограничивается кожевенным заводом бывш. Шленкера в Бердичеве и немногими другими заводами.

Занятие белыми значительной части территории сборки кожевенного сырья причинило очень серьезный ущерб, в сумме 80.220.000 руб. Наличность нормального убоя скота принималась по данным всероссийского сельско-хозяйственной переписи 1916 г. кроме Кубани, Черноморья, Дагестанской и Терской областей, число сырья в которых исчислено при переписи Центр. Стат. Упр. в 1920 г. Убыток подсчитывался за время оккупации соответствующих районов сборки кож, по числу месяцев (наиболее продолжительный период приходится на Крым, бывший в руках у белых 34 мес. в 1918, 19 и 20 гг.).

Ущерб от сокращения производства щетинной промышленности составляет 13.554.000 руб.

15. Ущерб по Главному Комитету Государственных Сооружений (железно-дорожное) . . . . . 129.832 тыс. р.

Ущерб по всем сооружившимся линиям, общим протяжением 15.031½ в., подразделяется на 4 группы:

I. Сооружение 6 линий, работы на которых были организованы, но не производились, вследствие наступления белых и блокады.

II. Сооружение 12 линий, однако же недостроенных, вследствие наступления белых и блокады.

III. Сооружение 9 стратегических линий, затребованных вследствие наступления белых и брошенных в незаконченном виде после ликвидации соответств. фронтов.

IV. Сооружение 14 линий, подвергшихся непосредственному разрушению при наступлении белых армий.

I-й ущерб обнимает собою 1.659 верст проектированных линий, на которые бесполезно затрачено 8.245.000 руб. организационных расходов по созданию центральных и местных строительных органов, по оборудованию контор и пр. II-й ущерб касается 3.494 верст линий, начатых постройкою еще до революции 1917 г.; многие сооружения, вследствие незаконченности работ, разрушаются; продолжение работ потребовало бы значительных расходов на восстановление; сумма ущерба равна 68.217.000 руб. III группа состоит из 3504 верст, затребованных преимущественно военным ведомством при образовании фронтов и затем по ликвидации этих фронтов заброшенных.

Примеры: линия Алатырь - Симбирск 150 верст строилась на восточном фронте, Царицын - Владимировка 127 верст — на южном фронте, Александров Гай - Эмба 525 верст (вследствие занятия британскими отрядами или же белыми армиями Кавказских нефтяных промыслов и Донецкого угольного бассейна, было приступлено к сооружению названной линии и нефтепровода до Эмбенских нефтяных источников; с освобождением Кавказа и Донбасса и получением оттуда топлива постройка прекращена); 1500 верст широкой колеи и 750 верст узкой колеи топливных ветвей, постройка которых была вызвана только что указанной причиной и вынужденной заменой нефти и каменного угля дровами и торфом.

Ущерб—24.728.000 руб.

IV группа охватывает 6.374 верст линий, подвергшихся разрушению при наступлении белых. Сюда относятся: линии Троицк - Орская 380 верст, где разрушено 120 верст, 25 верст

телеграфной линии, 80 вагонов и 12 паровозов; Уральск-Елецкая 247 верст, Южно-Сибирская 2.250 верст и 900 верст телеграфной линии, Благодарненская 100 верст; Сосыка-Преградная 163 версты, Черноморская 254 версты плюс 50 верст телеграфа, испорчено 3.000 вагонов и 12 паровозов; Айята-Джульфа 350 верст, сожжены мосты через реку Куру длиною 150 саж. и на 12-й версте—длиной 30 саж., 50 верст телеграфа, разгром складов и вывоз всего имущества; Гришино-Ровно 850 верст, порча телеграфа 150 верст, разбито 87 вагонов и 4 паровоза, расхищен весь инвентарь: Мерефа-Херсон 543 версты, разрушен тоннель 395 кв. саж., разбито 200 вагонов и 10 паровозов; Киев-Чернигов 116 верст (без моста через Днепр, переданного Нар. Ком. Путей Сообщения; здесь, как и везде раньше и позже, ущерб по линиям, переданным Главн. Комитетом Государств. Сооружений ВСНХ Н. Ком-ту П. Сообщ., в итог не включается, так как подсчитан по НКПС); ширококолейные под'ездные пути Украины 445 верст (Чигиринская, Таращанская и др.); Копорская 83 версты, Ораниенбаумская 67 верст; Орша-Унеча-Ворожба 526 верст, разрушены мосты через Днепр у Орши и через Десну, расхищены склады, — всего по группе IV ущерб исчислен в 105.104.000 р., а по всем 4 отделам 206.294.000 р., из которых 129.832.000 руб. (за исключением I и II группы) представляют собою совершенно непосредственный и прямой результат интервенции, блокады и гражданской войны.

16. Ущерб по сооружениям водного хозяйства . 0,967 м. р.

Учет нанесенных Управлению водных сооружений (Уводстрой) убытков крайне неполон и при восполнении пробелов дает гораздо большую сумму.

Две главных статьи ущерба заключаются в полном расстройстве работ по шлюзованию реки Дона и по шлюзованию порожистой части реки Днепра. По первой статье понесен ущерб в сумме 650 тысяч руб., повреждены локомобили, насосы, электрическое оборудование, строительные машины, баржи

и проч. имущество первоначальной стоимостью около 1 мил. р. На проектно-изыскательных работах по шлюзованию порогов Днепра склады и рабочие дома близ колонии Кичкасс и г. Екатеринослава совершенно выжжены, до 2.000 куб. саж. 80.000 р., вывезено около 100 предметов геодезич. инструментов и другого снаряжения изыскательной партии на 20 тысяч руб., сожжено полностью 500 тысяч куб. футов леса круглого и пиленого на 200 тысяч руб.

Сюда относится изыскательная работа реки Вели, выполненная в 1919 г. по заданиям командования Северного фронта, стоимостью 17 тысяч руб.

17. Ущерб по шоссейно-дорожному строительству . 16.367 т. р.

В счет убытков от разрушения предприятий вошли, главным образом, расходы на военно-дорожные работы по требованиям военного ведомства и от разрушения мостов и других сооружений.

Самую значительную статью убытков составляют сожженные или иным образом разрушенные мосты:

18. Угольная промышленность . . . . . 74,5 м. р.

Учет нанесенного угольной промышленности России в 1918—20 гг. ущерба крайне затруднителен и пока охватывает Донецкий бассейн, не касаясь разрушений Урала, Кузнецкого бассейна и других угольных разработок совершенно. Но также и по Донбассу зарегистрирована и исчислена лишь часть ущерба и при том небольшая часть.

В середине 1920 г. специальная комиссия под руководством проф. Бокля по обследованию Донецкого бассейна установила:

а) Порчу котлов; из общего их числа — 3.000 в полную негодность пришли 1.000 котлов, около 1.000 требуют капитального ремонта, из остальных более половины мелкого ремонта.

б) Вследствие порчи котлов и отчасти насосов залито много мелких шахт и нижние горизонты более крупных шахт.

в) Жилые помещения большею частью пришли в негодное состояние, во многих домах расхищено все, что только можно было унести (все деревянные части, крыши и пр.).

г) Подземные выработки частью завалены, частью затоплены.

д) Добывная способность бассейна, при условии усиленного ремонта и водоотлива, определяется в 54 мил. пуд. в месяц (против 150 мил. пуд. в 1917 г., 184,5 в 1913 г.), то есть около 600 м. пуд.

Ремонт рудников был совершенно невозможен, в виду непрекращавшихся нападений на Донбасс, в период его пребывания в руках Советской власти, со стороны белых армий.

Сводка произведенных подсчетов об убытках каменноугольной промышленности Донбасса дает 2 варианта цифр, из которых 2-й более полон. Он слагается из нижеследующих цифр:

а) убытки от котлохозяйства: 1.136 паровых котла, общей поверхностью нагрева 83.870 кв. метров по 200 р. метр. — 16.774 т. р., б) убытки от порчи трубопроводов: 24.800 саж. труб водяных и паровых по средней цене 5 р. за саж. — 124 тс. р., в) убытки по водоотливу: 754 паровых насоса по $2^1/_2$ тс. р., 101 электр. насос и некоторые др. расходы 2.794, г) убытки от затопления и завалов; восстановление выработок 2.380 мил. пд. или 250 тс. погонных саж. штреков и других выработок по 100 р. за сажень 25.000 тс. р., д) подготовка угля к добыче 2.380 мил. п. по 1 к. пуд, 23.800 тс., е) убытки от повреждений жилищ 60 тс. куб. саж. жилищ по цене 100 р. за куб 6.000. Итого 74.492.

Убытки от сокращения производства исчислены в сумме 204.260 м. р., что составляет стоимость 1.459 мил. пд. по 0,14 к. п.

Цифра прямого ущерба в 74,5 мил. рб., конечно, далеко отстает от истинной цифры ущерба в Донбассе, этом важнейшем стержне русской индустрии. Более точных сведений, реги-

стрирующих цифры ущерба по отдельным шахтам в 1922 г. не имелось, но теперь есть гораздо более богатый материал.

19. Металлопромышленность . . . . . 116 мил. р.

Сведения по этой крупнейшей отрасли крайне недостаточны и приводимые ниже разрушения, причиненные отдельным предприятиям южно-русской группы, являются скорее иллюстрациями, чем действительной оценкой ущерба.

Что касается Уральской промышленности, то предметное ее разрушение от операций гражданской войны невелико, так как только на немногих заводах Урала установлено повреждение зданий, транспорта и инвентаря от артиллерийского обстрела и т. п.

Гораздо серьезнее потери от эвакуации оборудования заводов и рудников, готовых изделий, запасов, вспомогательных материалов, лабораторий, технических бюро и от так назыв. «обезвреживания» механизмов и устройств.

В сущности ущерб здесь заключается не в том, что снят с Невьянского, например, турбогенератора регулятор, который сам по себе стоит 800 р. зол., а в том, что из-за него не в состоянии работать центральная электрическая станция. Точно также убыток состоит не в том, что с Лысьвенского завода на значительную сумму увезены механические станки, а в том, что эти станки выхвачены по отдельным операциям производства, вследствие чего выпуск ряда изделий стал невозможным.

Наиболее пострадали на Урале заводы: Лысьвенский, Надеждинский, Тагил, Невьянск, Кыштым и Златоуст. Белорецкие заводы понесли потери в ж. д. подвижном составе. Приблизительный подсчет, основанный на базисе стоимости восстановления по основному и оборотному капиталам, дает цифру 14 мил. р.

Позже были получены данные о прямом ущербе в 116 м. р. и убытки от сокращения производства 1.630 м. р. [1]).

[1]) В 1924 г. были получены из ВСНХ и поступили в обработку подробные и серьезные данные убытков по металлопромышленности и металлургии.

20. Текстильная промышленность . . . 51.833 т. р.

Сведения по текстильной промышленности, главнейшие центры которой находились вне театров непосредственных военных действий, более полны в отношении того ущерба, который причинен этой отрасли сильнейшим сокращением производства, нежели непосредственными разрушениями. Данные о последних довольно редки и эпизодичны и не дают цельной картины ущерба.

Здесь прежде всего останавливают внимание разрушенные и сожженные заводы Туркестана: 36 заводов Андижанского района, 17 заводов Мариланского района, 10 заводов Кокандского района и 16 заводов Намаганского района, а всего 79 хлопкоочистительных заводов на сумму 5.875 тс. р. Кроме того разрушено 3 маслобойно-мыловаренных завода и 2 смешанных на общую сумму 1.300 тс. р.

Таким образом общий ущерб от разрушения заводов исчислен в сумме 7.175 тс. р.

Учет уничтоженных и расхищенных товаров и материалов не представился возможным, но потери здесь очень велики. Зарегистрированный ущерб на 26.920 тс. р., а вместе с разрушениями заводов на 34.096 тс. р.

Что касается количества хлопкового волокна, погибшего в огне гражданской войны, то оно исчисляется в 1.609 тс. пд. Кроме того, вывезено в страны Антанты кавказского хлопка в количестве не менее 100 тс. п. (до 200 вагонов) с общей оценкой в 2,5 мил. р. (детальных данных, однако же, нет).

Убытки от сокращения производства исчислены в 1.163 м. р. (прядильные фабрики 297 мил. р., ткацкие 145, отделочные 660, ниточные 58, ватные 3 мил. р.).

В области шерстяной промышленности непосредственное разрушение коснулось только Бондарской суконной фабрики Тамбовской губ. (оценка разрушения 660 тс. рб.), но факт разрушения был в 1921 г. (банды Антонова), а потому и не может быть отнесен на счет «гражданской войны».

Главный ущерб этой отрасли состоит в потере запасов сырья: напр., б. т-во «Алексеев, Стукен и Гозер» потеряло до 900 тс. пд. Т-во «Русская Шерсть» более 100 тс. пд. шерсти, на сумму 3,5 мил. р. После уничтожения белых фронтов, часть этой шерсти была возвращена, но детальная балансовая проверка пока не произведена.

В области льняной промышленности повреждения коснулись след. предприятий: Алафузовской фабрики в Казани, Макаровской, Щадринской и Черноусовской фабрик в Екатеринбургской губ., Мелекесской фабрики в Самарской губ. и б. Каюкова в Ярославле, общей суммой на 441 тс. р.). Попорчена арматура у паровых машин и котлов, частично повреждены самые машины).

Убыток от сокращения производства, порчи оборудования и недобора льна составляет 165.650 тс. р.

Шелковая промышленность потерпела ущерб (неучтенный) от вывоза запасов шелка за границу.

Убытки от сокращения производства исчислены в 14.950 т. р.

Повреждения предприятий пеньковой промышленности и потери пеньки и готовых канатов относятся к Архангельской, Сарабузской, Керченской и Черноморской канатным фабрикам, на сумму 1.402 тс. р.

Убытки от сокращения производства, порчи, оборудования, недобора волокна исчислены в 137.376 тс. рб.

Итого:	хлопковая	36.596 тс. рб.
	шерстяная	1.750 (50%).
	льняная и некоторые др.	12.085 тс. рб.
	пеньковая	2.402 тс. рб.
		51.833 тс. рб.

Итог сокращения текстильного производства 1.481 мил. р.

21. Химическая промышленность . . . 2.744 тс. р.

Непосредственный ущерб по так наз. основной химической промышленности коснулся 5 заводов: Бондюжского, Кокшанского, Казанского, Самарского и Юзовского, но зарегистрированная цифра (10½ т. р.) далека от настоящей суммы ущерба.

В коксо-бензольной промышленности пострадала химическая лаборатория бензольного завода о-ва карбонизации при шахте № 1 Горловской копи, инвентарь лаборатории, а также нафталин, лизоль и сульфат Кадневских заводов при копях того же наименования, фабричная постройка завода «Коксобензол» при Ясиновском руднике Тульских заводов, всего на сумму 500 т. р.

В промышленности по консервированию дерева следует отметить 312 тс. р. разрушений Сарептинского (здание разрушено взрывом, оборудование всего завода уничтожено или вывезено), Царицынского (здание завода или жилой дом сильно повреждены, паровая машина и насосы Вортингона вывезены) и Павлоградского (увезен инвентарь) шпалопропиточного заводов. Кроме того, сильно пострадал Сольвенский завод Пермской губ., но учет ущерба оказался пока невозможным.

Наконец, по данным Главн. Упр. Хим. Пром-сти, кустарная лесо-химическая пром-сть Северо-Двинской губ. пострадала на 2.234 тс. р.

Общий исчисленный ущерб химической промышленности 2.744 тс. р., конечно, обнимает собою лишь некоторую долю действительного ущерба.

Ущерб от сокращения производства не исчислен вовсе.

* * *

Такова в некоторых зарегистрированных деталях картина разгрома промышленности Советского Союза под благотворным влиянием штыков и шрапнели иностранных отрядов на русской земле, либо белых армий, самостоятельная жизнь которых без поддержки Англии, Франции, Соед. Шт. Америки,

Японии и многих других держав — исчислялась бы не годами, а неделями и много месяцами, а также под влиянием изоляции России от экономического общения с внешним миром.

Ущерб в области промышленности.

(Прямые убытки по Высш. Сов. Нар. Хозяйства).

	Прямые.	Косвенные.
	В тысячах рублей.	
А. Золотоплатиновая	12.082	102.478
Б. Рудная	92.042	208.270
В. Соляная	0·436	3.360
Г. Нефтяная	189.442	220.570
Д. Торфяная	4.270	—
Е. Электропромышленность	30.616	50.000
Ж. Химическая (резиновая, лакокрасочная)	30.239	6.764
З. Силикатная	21 270	49.372
И. По обработке продуктов сельского хозяйства	403.455	530.868
К. Сахарная	170.426	522.360
Л. Спичечная	3.488	—
М. Лесная	1.844	267.456
Н. Бумажная	1.305	890
О и П. Кожевенная и щетинная	—	93.774
Р. Железнодорожное строительство	129.832	—
С. Сооружения водного хозяйства	0.967	—
Т. Шоссейно-дорожн. строительство	16.367	—
У. Каменноугольная	74.492	204.260
Ф. Металлическая	116.000	1.630.000
Х. Текстильная	51.833	1.487.000
Ц. Химическая (основная)	2.744	—
Итого	1 353.150 т. р.	5.471.422 т. р.

Автор настоящего «учета» хорошо сознает, что читать сухие цифры об ущербе, нанесенном отдельным отраслям и даже единичным предприятиям, совсем не увлекательно, быть может, даже немного «скучно».

Но эти сухие цифры, нужно всегда об этом помнить, скрывают под своим внешним покровом живую плоть и кровь русской земли и ее народа, столь жестоко пострадавших под ударами интервенции и блокады.

При таком единственно правильном взгляде на вещи, становится делом второстепенного значения, что позже — при гораздо более детальном подходе к исчислению убытков и более совершенных методах учета — будет выяснено, что ущерб отрасли «х» оказался немного меньше моего исчисления, а ущерб отрасли «у» увеличился в 10 или даже 100 раз. Я не закрываю глаз на то, что мои цифры в конечном счете являются суммированием отдельных зарегистрированных эпизодов исследуемого периода, а не исчерпывающим и вообще абсолютно точным перечнем всех фактов ущерба, нанесенного враждебною рукою.

VI.

Ущерб, причиненный имуществу Нар. Ком. Продовольствия. 1.819,77 м. р.

Главная масса расходов НКПрода относится, конечно, к снабжению Красной Армии и Флота, то есть к содержанию на государственный счет оторванных интервенцией и гражданской войной от производительного, мирного труда крестьянских и рабочих масс.

Расходы по содержанию армии и флота в 1918 — 20 г.г. производились по Главн. Упр. по снабжению Красной Армии и Флота продовольствием и предметами первой необходимости (Главснабпродарм). Общая сумма расходов составила сумму в 1.778,71 мил. р., слагающейся из:

а) стоимости содержания людского (здорового) состава . .	1.403,78	мил. руб.
б) стоимости содержания конского состава	207,01	„ „
в) стоимости содержания больных и раненых	138,89	„ „
г) стоимости предметов широкого потребления	29,02	„ „

Первая цифра (а) исчислена следующим образом:

Взято с сентября 1918 г. по декабрь 1920 г. «число едоков», т. е. число фактически призванных в красную армию и флот по всем мобилизациям (с принятием во внимание 10% убыли — на каждый месяц — стоимости содержания одного солдата от смерти, плена, дезертирства и пропавших без вести). «Стоимость содержания одного солдата во время войны» есть увеличенная довоенная стоимость довольствия (7 р. 50 к. золотом) для 1918 г. на 100%, 1919 г. — 150%, 1920 г. — 200%, (15 р., 18 р. 75 к. и 22 р. 50 к.). Произведение стоимости довольствия одного красноармейца на число мобилизованных в подлежащий период (по месяцам) дает общую стоимость содержания в 1918 г. — 26,78 м. р. в 1919 г. — 423,05 м. р., в 1920 г. — 953,95 м. р. Итого — 1,403,78 м. р.

Стоимость суточной дачи красноармейского довольствия исчислена в золотых рублях по довоенным ценам с указанным выше увеличением на 100, 150 и 200% для 1918, 1919 и 1920 г.г., вследствие разорения народного хозяйства и вызванного им сильнейшего вздорожания продуктов продовольствия в России (как и на всем мировом рынке; см. манифест Верховного Совета в начале 1920 г.).

Стоимость содержания конского состава (б) исчислена тем же способом расчета, что и в п. «а». При этом цифра стоимости фуража в 1918 г. отсутствует, так как в этом году Красная Армия еще почти вовсе не располагала конницей, и значительные конные формирования появились только в 1919 г.

Стоимость содержания в 1919 г. — 65,77 мил. рб., в 1920 г.— 141,24 м. р. За два года — 207,01 мил. руб.

Стоимость содержания больных и раненых (в) составила 138,89 мил. руб., и при этом довоенная норма содержания 1 человека, исчислявшаяся в 9 руб. (диэтпродукты), увеличена для 1918 г. на 100%, 1919 г. на 150% и 1920 г. на 200%, по причинам, указанным выше в п. «а».

Стоимость содержания в 1918 г. — 1,57 м. р., в 1919 г. — 32,27 м. р., в 1920 г. 105,5 м. р. Итого 138,89 м. р.

Стоимость предметов широкого потребления (г) составила 29,02 м. р., и при том в 1918 г. — 4,37 м. р., в 1919 г. — 13,36 м. р. в 1920 г. — 11,29 м. р. Итого 29,02 м. р.

Приведенная полная стоимость содержания Красной Армии и флота основывается на детальных данных, сообщенных мобилизационным Управлением Штаба Раб. Кр. Армии и Флота о количестве принятых в армию и флот по месяцам по всем мобилизациям, о числе лошадей, приобретенных распоряжением Военного Ведомства для Красной Армии.

Другой крупной статьей расходов по НКПрод. было содержание семей красноармейцев, каковая исчислена в 12,88 тс. руб. К сожалению, цифра эта охватывает неполный период, так как вполне надежным статистическим критерием могли быть лишь натуральные выдачи по карточке «Красная Звезда», введенной в действие только с октября 1919 г.

Общее количество этих карточек за период с октября 1919 г. по сентябрь 1921 г. (включение 9 мес. 1921 г., то есть первого «невоенного», вслед за ликвидацией врангелевских войск, периода лишь частично компенсирует неучет натуральных выдач семьям красноармейцев с апреля 1918 г. по сентябрь 1919 г., то есть за 18 месяцев) было роздано 65 миллионов слишком штук. В состав пайка входила мука, сахар и соль, по нормам в месяц: муки 6 фунтов, сахару и соли по 1/2 фунта. Расчет стоимости выданных продуктов произведен по средним довоенным ценам: мука 1 р. за пуд, сахар — 4 р. 80 к., соль — 35 к

Рыбные промыслы.

Рыбное хозяйство пострадало прямо и непосредственно от интервенции, блокады и гражданской войны в зарегистрированной цифре 16,1 м. р. и в гораздо большей степени от невозможности производить уловы в промыслах, занятых белыми армиями или же совершенно разрушенных после поражения этих армий

что повлекло за собою сильнейшее сокращение рыбной продукции в 124,88 м. р.

Главн. Упр. по рыболовству и рыбной промышленности России (Главрыба) подробно исследовало положение каждого отдельного рыбного промысла, попавшего в зону гражданской войны. Относящиеся сюда сводные результаты изучения приводят к заключению, что от уничтожения и порчи рыбопромысловых оборудований наиболее пострадали: Средне-Каспийский район и Ачуевский промысел. Средне-Каспийский район подвергся самому разрушительному действию гражданской войны. Здесь, начиная с 1918 г., поочередно проходили войска Бичерахова, затем Деникина. Промыслы, расположенные в районе Петровск-Дербент, постоянно разрушались, при чем вывозилось все, что только поддавалось увозу: сети, лодки, снасти, рыбные продукты, окна и двери жилых помещений — оставались одни голые стены. Когда же, наконец, в 1920 г. весь этот район перешел к Советской власти и в Петровске было организовано Областное Управление (Облстрыба) — вся промысловая территория представляла собою группу разгромленных промыслов. Из довоенного их числа (105) удалось оборудовать только около 1/3 (34), при этом оборудование было весьма далеким от уровня 1913 г., в казармах для рабочих вместо вставки стекол пришлось ограничиться забитием в рамы досок и т. п.

Соответственно разрушению самых промыслов и даже еще более шло истребление неводов и водоходной посуды: так в 1921 г. в весеннюю путину можно было пустить всего лишь 64 невода (после крупного ремонта их), вместо 200 с лишним в 1918 г.; водоходная посуда (т. н. неводники) большей частью пропала, и весною 1921 г. в улове участвовало только 66 неводников и притом в таком состоянии, что на них не решались перевозить соль с пароходов на берег из боязни, чтобы они не затонули с грузом.

Общая сумма разрушений средне-каспийских промыслов оценена в 60% основной стоимости построек, сооружения

и основного инвентаря (по оценке 1914 г. — 15 мил. руб.) или 9 мил. руб.

В следующем Азовско-Черноморском районе внимание, прежде всего останавливается на знаменитом Ачуевском рыбном промысле, дававшем в довоенные годы более 200.000 пудов ценного рыбного продукта и оценивавшегося в 5 мил. руб. Противоположный берег этого района потерпел ущерба на 2,1 мил. руб. Эти т.-н. Керченские промыслы, несмотря на более долгую оккупацию их белыми лучше сохранились, хотя в переходный период от безвластия к Советской власти часть промыслов за бесхозяйственностью разрушалась, а имущество их подвергалось расхищению. 25 промыслов емкостью до 100.000 пуд. выбыли из строя, что же касается водоходной посуды, то по сравнению с 1917 г. недостает: 300 баркасов, 240 байд и 16 лодок.

Керченский район сильно пострадал от блокады, так как работал исключительно на заграничных орудиях лова; последняя партия крючков прибыла в 1917 г. и затем, в виду блокады, из за границы ничего не поступало.

Суммарная цифра недопроизводства рыбы за 1918—20 гг. — 124,88 мил. руб. детализована Главрыбой по 6 главным районам уловов: Волго-Каспийскому, Урало-Эмбенскому, Средне-Каспийскому, Азовско-Донскому-Кубанскому, Беломорско-Мурманскому и Персидскому.

Убытки от разрушения элеваторов, расхищения продуктов и материалов.

Разрушение, разорение и разгромление во время войны коснулись:

а) элеваторов, зернохранилищ, ссыпных пунктов, складов, амбаров и т. д.,

б) продовольственных продуктов, находившихся в этих помещениях, и

в) тарного материала, то есть мешков, бочек, ящиков и проч.

Общий итог ущерба, обнимающий собою лишь ничтожную часть действительного ущерба, исчислен в сумме 12.081 тыс. руб., куда прежде всего входят 11 мил. руб. стоимости восстановления поврежденных элеваторов НКПрода.

К сожалению, количества готовых продуктов, разграбленных бандами и попавших в руки противника, не поддаются пока учету. Нахождение и исчисление этого «х» в громадной степени подняло бы сумму ущерба по ведомству Продовольствия.

Приведенные выше итоги состоят из:

	мил. руб.
1. Содержание Красной Армии и Флота .	1.778,71
2. Содержание семей красноармейцев .	12,88
3. Ущерб рыбных промыслов	16,1
4. Разрушение элеваторов и проч. . . .	12,08
Итого . . .	1.819,77 мил. руб.

VII.

Ущерб, причиненный жел. дор. транспорту (НКПС).

1.074 м. р.
(плюс 2.146 м. р. по 2 кат.)

Вопросу о транспорте было отведено в программе Генуэзской конференции особое место, и, действительно, значение этой проблемы трудно настоящим образом оценить.

Для СССР это означает компенсацию того ущерба, который вызван потерею возможности эксплоатировать (в 1918—20 гг.) весьма значительную часть российской ж. д. сети, находившуюся в руках белых армий, а после 1920 г. Бессарабии и части Восточной Сибири, оккупированных румынскими и японскими войсками, хотя противозаконность этого захвата, основанного на грубом произволе, очевидна всему миру, а равно ущерба,

сопряженного с восстановлением взорванных и сожженных сооружений и оборудований в течение интервенции и гражданской войны 1918—20 гг.

Непосредственные убытки и потери по железнодорожному транспорту слагаются из нижеследующих видов ущерба:

1.

	мил. руб.
а) стоимость ремонта железнодорожных участков, находившихся в руках белых армий .	700
б) стоимость восстановления разрушенных мостовых сооружений	128
в) ремонт станций, путевых и гражданских сооружений (без внутреннего оборудования)	49,17
г) стоимость уничтоженного и ремонт испорченного подвижного состава	58,53
д) возобновление 50% инвентаря Службы Пути и снеговых защит	6,33
е) возобновление имущества мастерских, депо, сооружений водоснабжения	11
ж) восстановление разрушенного инвентаря сл. движения	11,73
з) стоимость восстановления разрушенного инвентаря по электротехнической службе .	23
и) стоимость уничтоженных материалов, инвентаря и топлива на складах ж. д.	86,24
Итого . .	1.074 мил. руб.

Ниже приведены пояснения к отдельным пунктам, выясняющие произведенные расчеты:

а) стоимость ремонта ж. д. участков, находящихся в руках белых армий . . . . . 700 мил. руб.

Общее протяжение участков, разрушенных в большей или меньшей степени при переходе из рук в руки, исчислено НКПС в размере 70.024 версты. При этом протяжение участков разрушен-

ных 1 раз равно 47.638 верст, а участков, разрушенных 2 и более раза — 22.386 верст. Средняя стоимость восстановления каждой версты может быть принята в 10.000 р., то есть в $^1/_{12}$—$^1/_{15}$ первоначальной стоимости сооружения, определяемой в 125—150 тыс. руб. за версту. На первый взгляд может даже показаться странным, каким образом протяжение разрушенных ж. д. участков могло превысить длину всей российской ж. д. сети. Здесь нет никакого преувеличения, и нижеследующий расчет иллюстрационного значения (есть совершенно детальный) покажет в чем здесь дело: на 1 мая 1919 г. РСФСР имела только 23.000 верст, к началу 1920 г. 37.000 верст, к 1 апреля 53.000 верст. При таких условиях до $^2/_3$ российской сети находилось в отдельные периоды интервенции и гражданской войны в руках белых армий, затем завоевывалось Красной Армией, переходило еще раз в руки белых, пока, наконец, не перешло (правда неполностью, прежде всего, в Бессарабии) вновь в руки Советской Федерации.

б) стоимость восстановления разрушенных мостовых сооружений . . . . . 138 мил. руб.

В эту статью вошли расходы по восстановлению деревянных мостов — 4,3 м. р., каменных мостов, — 2 м. р., железных мостов — 93,5 м. р., 30% общей стоимости на устои — 28 м. р. Итого за округлением — 127,8 мил. руб.

Ниже приводятся расчеты по возобновлению разрушенных искусственных сооружений (мостов), за вычетом разрушений на территориях, отошедших по мирным договорам с Эстонией, Латвией, Польшей и т. д.

а) разрушено и повреждено мостов с металлическими фермами 3.351 шт., общим протяжением 33.683 саж.; требуется поставить новых пролетных металлических строений с устройством обходных путей, временных мостов, подмостней, уборкой и расклепкой обрушенных ферм и проч. вспомогательными работами 1.908.263 пд. на сумму . . . . . 15.266 тыс. руб.

б) ремонтировать поврежденных пролетных строений с разборкой и выправкой поврежденных элементов, добавлением нового металла, устройством обходных путей и т. д. на сумму . . . . . 13.693 тыс. руб.
(1.141.095 п. по 12 руб.)

в) возобновить сожженные деревянные мосты 13.464 саж. по 350 руб. на сумму . . . . . 4.712 „ „

г) восстановить разрушенные каменные опоры— 2.227 куб. саж. по 200 руб. на сумму . . . 445 „ „

Общая стоимость возобновления . . . . . 34.117 мил. руб.

Необходимо заметить, что расчеты восстановления крайне неполны, и ущерб от разрушений мостов значительно превышает большую из этих цифр. Некоторые дороги потерпели ущерб, выражающийся в сотнях разрушенных мостов: Юго-Западные ж. д. 423, Юго-Восточные 347, Средне-Азиатские 349, Рязано-Уральская 226, Владикавказская 200, Екатерининская 182 и т. д.

в) Ремонт станций, путевых и гражданских сооружений (без внутреннего оборудования) 49,17 мил. руб.

Общая площадь подлежащих восстановлению зданий определяется в 163.889 кв. саж., причем каждая сажень оценивается в 300 руб.

г) Стоимость уничтоженного и ремонт испорченного подвижного состава . . . . . 58,53 мил. руб.

Восстановление уничтоженного и испорченного имущества и подвижного состава Юго-Восточных, Самаро-Златоустинской, Рязано-Уральской, Орловско-Витебской, Кавказской, Окружной, Александровской, Московско-Киево-Воронежской 23,53 мил. руб. и по остальным дорогам — 35 мил. руб.

д) возобновление 50% инвентаря Службы Пути и снеговых защит . . . . . 6,33 мил. руб.

Общее протяжение возобновленного пути определено в 47.638 верст, из каковой цифры исключаются 5.437 верст, приходящиеся на Польшу и западный фронт.

е) Возобновление имущества мастерских и депо	10,3	мил. руб.
Оборудование принадлежностей водоснабжения	0,7	„ „
	11	мил. руб.
ж) стоимость разрушенного инвентаря принята по расчету на 42.000 в. разрушенной зоны, за вычетом фронтов Польши, Латвии и Эстонии, считая 278 руб. на версту		
з) стоимость восстановления разрушенного инвентаря по Электро-Технич. Службе . . .	23	мил. руб.
и) стоимость уничтоженных материалов, инвентаря и топлива на складах ж. д.	86,24	„ „

На основании данных дорог, представивших расчеты, убыток на одну версту разрушенного пути исчисляется в 46.080 р. 50 коп., а на 1 версту линии — 2.102 р. 50 к.

Общий ущерб . . . . . 1.074 мил. руб.

2.

Во вторую категорию убытков по железнодорожному транспорту входят:

А. Убытки, вызванные обесценением стоимости сети (т.-е. разрушением и износом подвижного состава, строений и земляного полотна, искусственных сооружений и проч.: $^2/_5$ от капитальной стоимости сети в 7.430 мил. руб. — 2.972 мил. руб., а за вычетом $^1/_3$ на железнодорожные пути в отошедших от России территориях (по мирным ее договорам с окраинными государствами) 1.982 мил. руб.

Б. Стоимость потерь непосредственных, вследствие захвата Бессарабии Румынией и значительной части территории ДВР Японией и поддержанными ею контр-революционными организациями:

а) стоимость 1.020 верст, захваченных Румынией ж. д.	136,68	мил. руб.
б) подвижного состава на этих дорогах	13,7	„ „
в) стоимость 4.315 верст ж. д. в японской и белогвардейской оккупации	655,95	„ „
г) Подвижного состава на этих дорогах . .	18,00	„ „
Итого . . .	824,33	мил. руб.

д) В подсчет не включена стоимость эксплоатации Восточно-Китайской железной дороги протяжением 1.630 в. за годы ее оккупации.

Стоимость эксплоатации и ремонта за период оккупации исчисляется в 20% стоимости ж. д. имущества, т.-е. $^1/_{15}$ от 824,33 мил. руб. или 163,87 мил. руб., что и является ущербом по лит. II Б.

Более детальный анализ приведенных цифр подкрепляется следующим расчетом.

2а.

Обесценение стоимости ж. д. сети . . . . . 1.982 мил. руб.

Обесценение стоимости сети есть результат разрушения и износа всего подвижного состава, верхнего строения и земляного полотна, ж.-д. сооружений и проч. категорий ж.-д. имущества.

При нормальном состоянии каждой ж. д., погашение капитала ее сооружений производится в течение 25 лет равномерными ежегодными отчислениями, составляющими при 4 сложных % роста 2,4% от капитальной стоимости дороги.

Нормальный срок погашения капитальной стоимости сети сокращен с 25 до 15 лет, что понятно, принимая во внимание % износа сети. Математические исчисления дают более точный процент, именно 39% износа сети, но общее обесценение можно без большой ошибки принять в $^2/_5$ стоимости сети т.-е. $^2/_5$ от 7.430 . . . . . 2.472 мил. руб.
за вычетом же $^1/_3$ на отошедшие от России ж.-д. пути . . . . . 1.982 „ „

2б.

Стоимость разрушений и стоимость эксплоатации за истекший период принимается в 20% стоимости захваченных линий и ж. д. имущества. Таким образом, подлежащий возмещению по лит. Б ущерб выразится в 163,87 мил. руб.

Безусловно подлежат возмещению (возврату или зачету) России 1.074 плюс 1.982 мил. руб. по кат. I и II А, а также стоимость ремонта и стоимость пользования ж.-д. имуществом по категории II Б — 164 мил. руб. в круглых цифрах.

Самые же линии, входящие в кат. II Б, подлежат возврату России в натуре [1]) пункт «д» кат. II Б есть дело специального соглашения России с Китаем.

Окончательная цифра ущерба по ж.-д. хозяйству России:

кат. I	1.074 мил. руб.
„ II	2.146 „ „
Итого . . .	3.220 мил. руб.

VIII.

Внутренний водный транспорт.

29,99 м. р.
(и 113,32 м. р. по II кат.)

Общие потери на внутренне-водной транспортной системе, обусловленные гражданской войной 1918—20 г. г., слагаются из: 1) прямых убытков, вызванных гибелью и частичным разрушением судов, береговых и путевых сооружений, инвентаря и материалов, или же—что, впрочем, не одно и то же — (как и по всем другим видам материального ущерба) необходимыми расходами по восстановлению разрушенного транспорта, 2) из

[1]) За уходом японцев из б. ДВР, речь сейчас идет об очищении Бессарабии румынскими захватчиками.

убытков от транспортной разрухи, обусловленной невозможностью вести правильную эксплоатацию водных путей и поддерживать нормальное состояние транспортных средств.

Установление точных цифр ущерба — дело абсолютно невозможное, так как нередко вместе с гибелью транспортного имущества погибали в зоне военных действий и документы по отчетности (коммерческие и судовые книги, архивы б. частных судовладельческих компаний и проч.).

Поэтому в тех случаях, когда за отсутствием прямых документальных сведений о стоимости транспортного имущества, приходилось прибегать к искусственным приемам исчисления, средние или нормальные величины расчитывались следующим образом:

1. Стоимость паровых и непаровых судов определялась по средней стоимости одной номинальной силы для паротеплоходов и одного пуда грузоподъемности для непаровых судов на основании данных статистики б. Мин. Пут. Сообщ. за 1912 г.

2. Стоимость береговых сооружений выведена по данным отчета б. Общества «Кавказ и Меркурий» за 1908 г. и отнесена в $^0/_0{}^0/_0$ к стоимости эксплоатируемого флота по данным названного Общества за 1903—1908 г. г. На основании этих данных средняя стоимость береговых сооружений составляет 27,5% стоимости эксплоатируемого флота.

3. Стоимость путевых устройств (обстановки) установлена на основании данных Отдела Пути Центр. Речного Управления в 14 р. на 1 версту пути.

Непосредственные убытки и потери по внутреннему водному транспорту слагаются из следующих частей:

А. Стоимость погибших, потерпевших аварии, сожженых или иным образом пострадавших судов по всем речным системам:

а) паровых	15,19
б) непаровых	8,90
Сумма „а“ и „б“	24,09 м. р.

Б. Стоимость разрушенных береговых сооружений 5,90.
Итого по лит. А и Б . . . . . 29,99 мил. руб.

Необходимо отметить, что стоимость погибших, потерпевших аварию и т. д. судов принимается при расчете полной стоимости пострадавших судов, независимо от настоящего их состояния, так как расходы по восстановлению обгоревших, затонувших, обсохших и т. п. судов, а также убытки от невозможности начать их эксплоатацию до восстановления превосходят их первоначальную стоимость.

Убытки, вызванные обесценением внутренне-водных путей сообщения (износ торгового флота и подсобных к нему судов, засорение шлюзов и прочих искусственных сооружений):

А. по флоту	214,19
Б. по береговым сооружениям	58,90
Итого	273,09
$^2/_5$ от капитальной стоимости	109,24

В. Стоимость непосредственных потерь, вследствие захвата Бессарабии Румынией, портов и пристаней ДВР Японией и поддержанными ею контр-рев. группами:

ДВР флот	15,19		
берег. соор.	4,18		
путев. устр.	0,11	19,48 мил.	руб.
Румыния флот			0,73
берег. соор.			0,21
путев. устр.			0,94
			20,42

Стоимость ремонта и стоимость эксплоатации по п. В определяется в 20% стоимости соотв. категорий или 4,08

Итого по кат. II 113,32

Окончательная цифра ущерба по внутренне-водному хозяйству России.

Кат. I	29,99
Кат. II	113,32
Итого	143,32 м. р.

Обстановка гражданской войны, как сказано выше, не дала возможности во 1) вести правильную эксплоатацию флота, во 2) поддерживать флот и подсобные к нему сооружения в надлежащем техническом состоянии и в 3) компенсировать судостроением убыль в транспортных средствах, обусловливаемую естественным износом.

Но все эти ущербы, конечно, не так рельефны (хотя по размеру своему не только не меньше, а даже больше), как прямые затопления, поджоги, разгромы и проч. судов внутреннего торгового флота.

На Волге (с бассейном) зарегистрировано 160 пострадавших паровых судов большего или меньшего размера — от 10 до 300 сил, на Днепре (с бассейном) 27 судов от 4 до 75 сил, в прочих бассейнах 18 судов — от 1 до 30 сил.

Непаровых судов, конечно, зарегистрировано гораздо больше: на Волге 259 (с грузопод'емностью отдельных судов до 190.000 п.), по другим бассейнам учет дает еще большее число судов, но средняя грузопод'емность их меньше волжской, напр. 935 непаровых эксплоатационных судов Днепра с грузопод'емностью 18,9 мил. п.

Подсчет стоимости ущерба по всей системе внутренне-водного транспорта дал бы, конечно, не 29,99 мил. руб. и даже не 143,31 мил. руб., а сумму, исчисляемую сотнями миллионов рублей.

IX.

Ущерб на Кавказе.

278,8 м. р.

Учет убытков, причиненных кавказским государствам, очень затруднителен и приведенные ниже убытки обнимают лишь очень небольшую часть причиненного вреда. Некоторые виды ущерба чрезвычайно интересны и представляют собою своего рода «образец» интервенции.

Таков, прежде всего, первый же случай:

1. Неоплаченный счет английскому командированию от Управления Азербейджанской ж. д. за перевозку пассажиров, клади и перекачку жидкого топлива за время пребывания англичан на Кавказе . . . . . 26.465.929 руб. 75 коп.

Имеется подробный документальный расчет, из которого видно, что английское командирование вносило платежи в Бакинскую контору Госуд. Банка, в Тифлисскую контору Гос. Банка на текущий счет Азербейджанского Правительства за № 354, в Батумское отделение Кавказского Банка, в Главную кассу Азербейджанской ж. д. через представителя английского командования инженера Нерсесянц (19/II, 10/III, 21/IV 1920 г.). Всего получено 25.734.220 р. 84 к., причиталось же получить 52.200.150 р. 59 к.; сальдо в пользу Азербейджанской ж. д. 26.465.929 р. 75 к.

Под литерой «В» означенного расчета останавливает особое внимание статья, цитируемая полностью: «Перекачено нефти для Английского Штаба, согласно протокола от 30 августа 1919 г. от станции Баку до границы 1.956.281 п. на сумму 3.001.624 руб., каковая сумма оправдана».

Возникает, конечно, вопрос, если эта сумма «оправдана» в бухгалтерском смысле слова, то кто уполномочил Английский Штаб перевозить русскую нефть на русском Кавказе и затем «оправдывать» эти перевозки? В виду того, что уплаченные английским командованием суммы попали в ненадлежащую кассу, ущербом (денежным только) по этому расчету можно считать не сальдовую разницу, а балансовую сумму . . 52.200.150 р. 59 к.

2. Вывоз нефтяных продуктов из Бакинского заводского района, без оплаты акцизом за время пребывания английских войск в Азербейджане:

Оценка не была произведена, но высчитать ее по ценам того времени затруднений не представит.

Имеется подробнейшая посуточная и помесячная ведомость нефтяных продуктов, перекаченных по нефтепроводу с 1 января

1919 г. по 11 марта 1920 р. по проводу только Баку-Батум; итоговые цифры следующие:

1) мазута—10.595.808 п., 2) солярового масла—504.070 п., 3) дистиллата — 906.497 п., 4) керосина — 13.915.877 п.

Еще более полный подсчет нефтепродуктов, перекаченных по нефтепроводу и вывезенных по ж. д. (с детализацией керосина на очищенный и неочищенный, машинное очищенное масло, соляровое масло, сырую нефть, бензин и проч.) дает 29.830.989 п. 37 ф.

При этом, 10.278.673 п. 04 ф. забрано Британским Штабом непосредственно в Баку и по линии керосинопровода, остальное количество 19.552.316 п. 33 ф. было перекачено и вывезено в Батум и без указания адресата.

Точная оценка производится, но если все нефтепродукты считать по довоенной цене нефти 40 к. за пуд без внимания к спецификации отдельных вывезенных товаров, то минимальная их стоимость в золоте будет 12 мил. р.

3. Имущество отдельного Кавказского Кавалерийского корпуса, перешедшее к англичанам во время передвижения корпуса из Персии в Россию, продовольственные запасы в Хамадане и Керманшахе, автоимущество, в том числе б. Земского Союза, артиллерийское имущество, запасы медикаментов на значительную сумму, — по оценке б. Начальника снабжения упомянутого корпуса Данильсона до 100 мил. зол. руб.; стоимость в подсчете не включена, за отсутствием детализированных сведений.

4. Суммы, причитающиеся б. Обществу Черноморского Цементного Производства, ныне № 1 Государств. Кавказскому Цементному заводу, по счетам от Британской военной миссии за время с 18/XI 1919 г. по 4/III 1921 г. 90.867 р. 30 к.

На территории этого завода был расположен Английский Главный Штаб в заводских квартирах и производственных зданиях завода; при этом заводские здания приспособлялись для расквартирования войск и становились непригодными для целей производства. Специальный фасонный огнеупорный кирпич был

разбит и израсходован на мощение дорог, несмотря на протесты заводоуправления и указания, что для этой цели гораздо дешевле использовать бетонный кирпич, имевшийся в то время на заводе. На топливо были израсходованы готовые донья (75.000 штук), затем вырублен лес, источник родниковой воды для завода. Из'ятие электр. ламп, проводов, гвоздей, лесных материалов и т. д. производилось большею частью без всякой оплаты счетов.

Председатель Рауцемента в г. Новороссийске следующим образом характеризует заключительный финал этого дела: «Но с уходом из Новороссийска английского Штаба и Деникина еще не кончились расходы и убытки, так как оставшийся штат рабочих пришлось использовать, остановив все работы завода, главным образом, на очистку территории и помещений заводов, после пребывания войск Высококультурной Страны Запада, а также на уборку убитых и павших от голода брошенных лошадей».

Большая часть счетов, благодаря уничтожению в момент отступления архивов, уничтожена.

5. Вывезенное из Бакинского порта имущество: 30 восьмимилл. пушек, из портовых мастерских вывезены почти все станки и инструмент на подводах, автомобилях и верблюдах, совершенно расхищены портовые склады с мануфактурой и продовольствием, увезено 80 тюков ковров по 30—40 ковров в каждом. Следует отметить, что виновниками вывоза были не только англичане, но и турки.

6. Сгоревшие 28/III—1920 г. 6 элеваторных амбаров в Новороссийске с грузам (оборудование, медикаменты, продовольствие). Всей административной стороной элеваторной станции, превращенной в английские интендандские склады, ведал британский майор.

Убыток исчислен, согласно подробнейшему инвентарю погоревшего имущества в сумме: . . . . . 1.246.530 руб.

Стоимость погоревших грузов не определена, но оценка производится.

7. Счет Управления Грузинских ж. д. за перевозки английских воинских чинов, за пользование паровозами и вагонами и за отпущенные материалы 78.017 ф. ст. 13 ш. 11 п. . 624.136 р.

Имеется официальное отношение Директора Департамента Путей Сообщения Чичинадзе «Его Превосходительству г. Главному Представителю Британского Правительства» от 28 января 1920 г. № 389 г. Тифлис и подробный расчет всех относящихся к английским перевозкам сумм.

8. Ущерб на территории Абхазии . . . . . 318 тс. руб.

Сумма эта слагается из повреждений, причиненных искусственным сооружениям на шоссе Гагры-Очемчиры и повреждений гражданских сооружений (дворец б. принца Ольденбургского в Гаграх и др).

Вывезено табаку I и II сортов около 50.000 п. оценкою не менее . . . . . 800 тс. р.

9. Уничтоженное или вывезенное английским и французским командованием в г. Батуме имущество инженерной дистанции б. Михайловской крепости 3.145 тс. р.

В том числе вывезено: 6 мил. пудов марганца из Батума, 20 мил. п. марганца из Поти, 8 тс. пуд. гудрона, 6 тс. пуд. камен. угля, 2 локомобиля, 12 паровозов узкокол. ж. д.

Уничтожено 4 пороховых погреба (каменные здания), сожжено 1.000 пуд. пироксилина, 500 пуд. динамита.

Имущество крепостной артиллерии . . . . . 1.251 тс. р.

10. Уведенные при бегстве Грузинского меньш. правительства — французами и соженные в портах Грузии суда 5.423 тс. р., уведено 8 паровозов, 4 истребителя, 1 землечерпалка, сожжены 2 шхуны и 2 корпуса моторных шхун.

11. За постой английских войск в казенных зданиях г. Тифлиса, за повреждения, причиненные этим зданиям, стоимость ремонтных работ и проч. (имеются расписки офицеров английской службы), сумма не исчислена, так как выражена в грузинских бонах того времени.

12. Пошлин (таможенных), взысканных англичанами с 1 января 1910 г. по 30 июня 1920 г. за время оккупации

Батума	176.802 тс. р.
прочих сборов	46.436 тс. р.
Всего . . .	223.238 тс. р.

Сведения почерпнуты из кассовой книги Кассы Управления Батумского Торгового Порта за 1919—20 г. г.

Общий ущерб по Кавказу . . . . . 273,8 мил. рублей.

Излишне, конечно, комментировать, что ущерб от британской оккупации Кавказа далеко не исчерпывается двумя и тремя четвертями сотен миллионов зол. руб. прямых убытков.

Общий ущерб СССР от этой интервенции (включая косвенные убытки) исчисляется не сотнями миллионов, а миллиардами золотых рублей.

X.

Ущерб от интервенции и колчаковского мятежа в Сибири.

542,36 м. р.

Исчисление материального ущерба, причиненного Сибири в 1918 — 20 г. представляет значительные трудности, вследствие громадных размеров территории и невозможности быстро наладить работу статистического аппарата. Поэтому приведенные ниже подсчеты ущерба дают лишь случайно зарегистрированные и далеко не полные оценки ущерба по Сибири [1]).

[1]) Что касается ущерба от японских интервенционных войск на территории б. ДВР, то подсчет его составил отдельную проблему; опубликование соотв. цифр пока еще не представляется возможным.

	В тыс. руб.
1. Полностью уничтожено 24.724 крестьянских хозяйств (живой и мертвый инвентарь, имущество и т. д.), при средней стоимости одного хозяйства 10 тыс. руб.	247.240
2. Частично разрушено 36,724 хозяйства при средней (преуменьшенной) величине ущерба в 1.000 р.	36.724
3. Осталось без работников крестьянских хозяйств 29.300, что при средней плате в год на 1 работника по 500 р. — составляет дефицит в крестьянском хозяйстве в течение 10 лет	146.500
4. Осталось на социальном обеспечении государства 27.200 сирот, при средней выдаче в год 240 р., это составит в течение 5-ти лет	32.640
5. Захвачено чехо-словаками и белыми в Западной Сибири: 40 маршрутов мануфактуры, 500.000 п. сливочного масла, хлеба и зернового фуража 13 м. п., мяса 1,3 м. п., охотничьего пороху 110 вагонов, железа листового и др. 200 вагонов, обуви кожаной 35 вагонов, галантереи 23 вагона — оценка этого товара еще не произведена.	
6. Убыток по Забайкальской ж. д. (в подсчет не введен, так как подсчитан по НКПС; в Сибири величина этого ущерба определена в 3.274.493 р.).	
7. Убыток водного транспорта по озеру Байкал и реке Лене (пароходы Байкал, Александр III, катер Иркут, железная баржа Надежда)	2.602
8. Отдел связи Иркутской губ. (взятие чехо-словаками телеграфных аппаратов и приборов и стоимость исправления линий)	18
9. Погибшие товары Иркутского Потребительского О-ва (40 названий товаров, с обозначением веса и цены каждого)	157
10. Товары и предметы оборудования, увезенные и т. д. в Алтайском округе	2.437

В тыс. руб.

11. По Иркутской губ. уничтожено: 223.026 п. хлеба, 245,569 п. сена, 9.308 голов скота, 1.675 свиней и т. д., 730 зданий. Стоимость не вычислена.

12. По округам (Иркутскому за вычетом 18 т. р., Енисейскому, Таисскому, Алтайскому, Омскому и Якутскому) погибшего почтово-телеграфного имущества 909

13. Разгром Саянского и Козырь-Сукского заповедников и другие, связанные с этим убытки (напр. отобрание, сожжение лесных кордонов и домов, гибель оружия и т. д., Курганской молочноиспытательной лаборатории с библиотекой, мериносовых овец Енисейской губ., гибель Кузнецкого казенного рассадника лошадей, почти полная гибель частных конных заводов Сибири, погибшее и расхищенное имущество в 320 амбулаториях в период Колчака, прочие убытки 73.133

Итого: ущерб Сибири . . . 542,36 м. р.

XI.

Разрушение г. Ярославля.

124,16 м. р.

Июльский мятеж 1918 г. в г. Ярославле, который является одною из наиболее сильных «иллюстраций» к вмешательству союзников во внутренние дела России, причинил очень большой материальный ущерб городу (не говоря, конечно, о сильнейшем моральном ущербе населения Ярославля, как и всей России).

Размер материального ущерба, выраженный в цифрах, впервые был исчислен в ноябре 1919 г. по Комитету Госуд. Сооружений.

Еще в августе 1918 г. Президиум ВСНХ образовал Особ. Упр. Работами в г. Ярославле, поручив ему обследовать произведенные в июле того же рода разрушения и составить план строительных и санитарных работ по восстановлению города.

Группа инженеров под руководством главного инженера Управления Тартаковского произвела расчеты и исчислила смету на предварительные работы по восстановлению в сумме 20.273,09 т. р.

Вкратце размер разрушений, зарегистрированных комиссией представляется в следующем виде:

Здания правительственного и общественного назначения. Из числа 25 зданий, занимаемых правительственными и государственными учреждениями, уничтожены пожаром 4 здания: 3 казармы и угличская тюрьма, 8 зданий имеют очень значительные повреждения, остальные 13 зданий имеют более или менее значительные повреждения.

Из 14 зданий, занятых муниципальными учреждениями, 2 здания (2-я и 4-я пожарные части) сгорели, об'емом около 1.400 к. с., 6 зданий имеют значительные повреждения, прочие же 6 зданий имеют мелкие повреждения.

Из 29 зданий просветительного и культурного назначения (театры, клубы, библиотеки, Демидовский юридический лицей, учительский институт, школа садоводства, средние школы и проч.), сгорели Демидовский юрид. лицей и школа садоводства, значительно разрушены: Некрасовская библиотека, реальное училище, духовная семинария, Тверицкое начальное училище, сильно повреждены 13 зданий, имеют мелкие повреждения 10 зданий.

Из 40 зданий, занятых начальными училищами, совершенно сгорели 9 зданий; остальные пришли в состояние полной непригодности для использования под школы.

Здания медико-санитарного назначения. Из 6 больниц и лечебниц уничтожены пожаром наполовину губернская и детская больницы и совершенно—городская терапевтическая, остальные же больничные здания пострадали в значительной степени.

Из 13 зданий общественного призрения, богаделен и приютов, уничтожены пожаром соболевский приют, значительно повреждены 5 зданий, занимаемых леонтьевской и оловянишниковской богадельнями и 3-мя приютами, 7 зданий имеют мелкие повреждения.

Из числа 17 зданий торгового назначения, рынков, торговых рядов и гостиниц сгорели: половина гостиного двора, Сенной рынок и половина торговых помещений по Сретенской ул. и Сретенскому пер.; значительно повреждены: щепной ряд и ряды по Рождественской, Угличской, Казанской и Екатерининской улицам, гостиница Кокуевская, «Царь-Град» и «Неаполь», остальные здания имеют незначительные повреждения.

Из числа 10 зданий санитарного назначения, бань, прачечных, скотобоен, совершенно сгорели: старые и новые Мурановские бани, значительно повреждены центральные бани и прачечная при Губернской больнице, остальные здания имеют значительные повреждения.

Таким образом, здания правительственного и общественного назначения находятся, в общем, в следующем состоянии. (См. табл. ниже).

Жилые дома. Из общего числа жилых строений, существовавших в городе до июльского мятежа — 1.108 каменных и 6.580 деревянных, т. е. всего 7618, во время мятежа сгорело — 2.147 строений с числом квартир до 6.000, остальные жилые строения почти все имеют большие или меньшие повреждения от пуль и снарядов и требуют ремонта.

Фабрики и заводы. Из 75 фабрик и заводов, существовавших в городе до мятежа, сгорело 20 фабрик и заводов, на общую сумму по вышеозначенной оценке в 5.569.571 р. с числом занятых на них рабочих до 4.000.

Большинство сохранившихся фабрик и заводов имеют значительные повреждения от пуль и снарядов, ветхи и требуют исправления.

	Существовало	Сгорело:	Значительно повреждено	Незначительно повреждено
	числ. здан.	числ. здан.	числ. здан.	числ. здан.
1. Здания Правительственных и Государственных учреждений	25	4	8	13
2. Здания Административных и городских учреждений	14	2	6	6
3. Здания Культурно-Просветительн.	29	6	13	10
4. Здания Медико-Санитарные	6	2	4	—
5. Здания Общ. Призрения.	15	1	5	9
6. Здания Торгового назначения.	17	2½	9	5½
7. Здания Санитарного назначения	10	2	2	6
Итого . . .	116	19½	47	49½

Водопровод. Здание водокачки и половина водоразборных будок сгорели, вместе с тем сгорела значительная часть относящихся к водоснабжению чертежей, книг и документов. Фильтровальное отделение имело повреждения, но в настоящее время уже исправлено, при чем это отделение расчитано всего лишь на подачу до 250.000 ведер в сутки, чего совершенно недостаточно и для оставшегося в городе населения. Из трех паровых котлов в исправности лишь один, остальные два ремонтируются. Остальное оборудование станции также пострадало сильно и находится в ремонте, при чем из 6 насосов общей

производительностью до 27.000 ведер в час во время обследования комиссии действовал всего лишь один, производительностью не свыше 10.000 ведер в час.

Трамвай. Во время мятежа погорели склады с запасными частями и материалами, остальные здания пострадали незначительно.

Телефон. Имел до 1.000 абонентов, ко времени обследования был настолько поврежден, что удовлетворял всего лишь несколько десятков абонентов при помощи полевой проводки. Станция почти вся сгорела.

Население города. Число жителей Ярославля перед войной достигло 120.000 чел. Во время войны, с приливом беженцев, цифра населения, включая и войсковой гарнизон, доходила до 190.000 чел. После мятежа значительная часть жителей вынуждена была покинуть город, и во время работы комиссии в городе проживало около 76.000 чел. гражданского населения. Оставшееся население терпело крайнюю нужду в жилых помещениях, вследствие уничтожения пожаром значительной их части и сильного повреждения их.

Из вышеприведенного обзора города после мятежа следует заключить, что Ярославль в результате англо-французской поддержки белых остался без необходимых жилищ для значительной части населения, без достаточных, приспособленных для современных требований, правительственных и общественных зданий, библиотек, школ, больниц, приютов, рынков, торговых рядов, бань, пекарен и скотобоен, без исторического университета — Демидовского Лицея, без обеспечения населения светом и водой, без канализации и необходимого санитарного благоустройства, с совершенно расстроенной и наполовину уничтоженной фабрично-заводской промышленностью и вообще с совершенно подорванным городским хозяйством. Из чистого, уютного, красивейшего волжского города Ярославль, после упомянутого «эпизода», превратился в грязный, наполовину уничтоженный город с громадными площадями-кладбищами, покрытыми развалинами и остатками пожарищ.

Вышеприведенной сметою в 20.273.891 р. на предварительные работы предусмотрено исполнение лишь ряда неотложных работ, но отнюдь не восстановление города.

В последующие за работой комиссии Тартаковского годы произведено было детальное обследование отдельных видов ущерба. Здесь мы имеем подробные списки владений, уничтоженных пожаром, при чем стоимость (оценочная, сильно отстающая от истинной) 292 каменных зданий и 615 деревянных составляет 29.173.381 р.

Перечень и оценка в тысячах рублей художественных исторических памятников XV — XVII в.в. (церкви, монастыри, древние стены и башни) и Юридического Лицея 1804 г. общей стоимостью 63.177 тс. р.; стоимость ремонта водопровода в 1918 — 21 г. — 20.886; стоимость расходов по восстановлению электростанции и воздушной сети — 9.213; стоимость сгоревших в материальном складе электростанции материалов 0,214 (в июле 1918 г.); убытки телефонной станции и сети 0,169. Материальный ущерб повреждений по 21 фабрично-заводскому предприятию — 6.953 (цифра в подсчет общей суммы не включена, так как подсчитана по ВСНХ); ущерб от разграбления товаров, продовольствия, денежных ящиков 1.327 тс. р. Итого ущерба по г. Ярославлю 124.159 тс. рб.

XII.

Ущерб русского Севера.

(Архангельск и др. Беломорские порты) . 220,62 м. р.

Ущерб, нанесенный русскому Северу интервенцией союзников (здесь главнейшим образом Англии), явно замаскированной в данном случае, — как впрочем и во всех других, — поддержкой так наз. Северного правительства Чайковского, чрезвычайно велик. Здесь было захлопнуто последнее окно из России на Запад, оставшееся незаблокированным даже во время

мировой войны 1914—17 г.г. Учет нанесенного ущерба весьма затруднителен и, конечно, очень неполон.

1) Вывезено союзниками разного рода товаров: льна, лесных материалов, смолы, пушнины и др. из Архангельска и прочих Беломорских портов:

в 1918 г. на 153.282.205 р. : 40 = 3,832.055 ф. ст.
„ 1919 „ „ 57.448.003 „ : 40 = 1.436.200 „ „

Тыс. руб.

или в золотых рублях, грубо сбросив 20% на обесценение фунта стерлингов 50.144

2) Уничтоженные пожаром во время оккупации лесные материалы и лесопильные заводы 3.659

3) Эксплоатация союзниками лесопильных заводов . . . . . —

4) Взятые союзниками из Отдела Связи материалы и потребленные, стоимость произведенных по их требованию работ и убытки их от разрушений . . 1.459

5) Уничтожение и порча пароходов и непаровых судов и другого имущества, эксплоатация плавучих средств, работы, произведенные по требованиям союзников 8.379

6. Суммы, неуплаченные союзниками за электрическую энергию, воду, материалы и работы, произведенные по их требованию 2.079

7) Сожжено и разрушено жилых помещений и служебных построек, убито и угнано скота, расхищено имущества и пр. 12.994

8) Разрушение шоссейных дорог, мостов, станционных сооружений, паромных переправ и проч. . . 1.522

9) Разрушения на жел. дор., эксплоатация их и проч. (51.995 т. р. в подсчет не включены, так как сумма учтена по НКПС) . . . . . —

10. Ущербы, причиненные сельскому хозяйству: убыль скота, оленей, разрушения построек, хозяйственного инвентаря, потравы и т. п. 70.483

11. Убытки Архангельского военного порта: уничтожение, порча и эксплоатация плавучих средств и другого портового имущества 69.900

12. Выпущено северных денег по курсу 40 р. за 1 ф. стерл., гарантированных Англией (29 мил.).

13) Заем доверия (430.607.400 р.).

14) Собрано налогов за время оккупации из курса 40 р. 1 ф. (215.471.792 рубля).

15) Задолженность иностранных банков русским частным банкам в Архангельске за время оккупации (долларов 50,153, фун. стерлин. 18.585, крон 50.000, марок 170.000).

16) Задолженность предприятий, принадлежащих иностранным поданным как полностью, так и частично, русским частным банкам по курсу 40 р. 1 ф. ст. 20.522 т. р.).

17) Собрано и израсходовано правительством Чайковского валюты за время оккупации (франков 2.110.635, разных крон 10.673.000, ф. ст. 1.051.500, долларов 622.600).

Примечание к п. 7: в том числе переведено за границу на перевозку белых офицеров и вербовку добровольцев всех национальностей — долларов 110.000, фунт. стерл. 408.600, франков 2.100.000, крон 7.288.000).

Эти виды ущерба охватывают 220,62 м. р. т. - е. лишь часть убытков, поддававшихся регистрации. Так, в указанную по ст. 1-й сумму вошли только те товары, которые прошли через таможни. Большая часть товаров вывезена контрабандой, как из таможенных, так и из других портов. Учесть их количество и стоимость — даже приблизительно, вероятно, никогда не удастся.

Некоторые виды ущерба, проставленные черточками, хотя и представляют вполне реальные цифры, в подсчет не введены

во избежание двойного счета: например, на гарантированные Англией северные рубли несомненно реализована значительная часть экспортных товаров; сделать сколько нибудь точный расчет того, сколько северных рублей осталось на руках у населения и сколько пошло на цели внешней торговли не представляется возможным.

Попытки учесть ущерб Русского Севера с большей полнотой привели к гораздо более высокой цифре, нежели 220,62 м. р. (именно дали сумму 649,4 мил. р., но в этой сумме есть некоторые повторения сравнительно с работами центральных ведомств — ВСНХ, НКПС, НКФ и др. Все же, несмотря на повторения, и эта сумма, конечно, не полна.

Главными отправителями за границу русских ценностей были дипломатические представители союзников, и в подтверждение этого таможенные книги содержат неопровержимый документальный материал на 10.120.960 пудов.

XIII.

Расходы по социальному обеспечению жертв гражданской войны.

Народный Комиссариат Социального Обеспечения I к. — 1,813
II к. — 1,440

Легко понять, что гражданская война, с ее бесчисленным количеством фронтов на Севере, Юго-Востоке и Западе России, вызвала постоянные передвижения населения, сопряженные с гибелью сотен тысяч и миллионов людей гражданского населения, не говоря о непосредственных жертвах войны.

Ниже приведены данные о расходах, которые взвалены на скудный бюджет Сов. России необходимостью обеспечить: а) беженцев гражданской войны, б) инвалидов гражданской войны, в) семьи военно-служащих, лишившихся кормильцев (только в гражданскую войну).

а) Число беженцев, находившихся на иждивении государства, вследствие политических событий (интервенция, передвижение контр-революционных армий) достигало: в 1918 г. 1,25 мил. чел., 1919 — 0,75, 1920 — 1, 1921 — 0,7.

Расход на одного беженца в месяц составлял 6 р., тогда из рассчета на человеко-месяцы будем иметь для 1918 г. (9 мес.) 67,5 мил. р., 1919 г. 54 мил. р., 1920 г. 72 мил. р., 1921 — 50,4. Итого 243,9 мил. р.

Принимая же во внимание, что из находившихся к началу 1922 г. выселенцев и беженцев должно было остаться в Республике не менее 50%, т.-е. 350 тс. чел. (нетрудоспособные, женщины, дети) и капитализируя расходы на социальное обеспечение из расчета на 10 лет по 120 р. в год, получим сумму в 420 мил. руб., потребную на их содержание.

а. 243,9 + 420 = 664 мил. р. (кругло).

б. Общее число инвалидов гражданской войны НКСоц. Обес. исчислено в 3000 тс. чел., а именно к началу 1919 г. — 50 тс. р. 1920 — 200 тс. р. 1921 — 300 тс. р.

а) Считая стоимость содержания, профессионального обучения, переобучения или приспособления инвалидов к труду в 15 руб. в мес., получаем: в 1918 г. (9 мес.) 6,75 мил. р., 1919 — 36, 1920 — 54, 1921 — 54. Итого 150.75 мил. р.

Считая годовое содержание инвалида в 180 р. в год, общая сумма расходов на 10 лет исчисляется в 540 мил. руб. б) 150,75 + 540 = 690 мил. р. (кругло). в) Обеспечение семей служащих, лишившихся кормильцев (без жертв империалистической войны). На обеспечении государства находилось: в 1918 г.— 50 тс. семей; 1919 г. — 125, 1920 — 175, 1921 — 200. Из расчета 15 р. в мес. (180 р. в год), получаем: в 1918 г. 9 мил. р. 1919 — 22,5 мил. р. 1920 — 31,5 м. р. 1921 — 36 мил. р. Итого 99 мил. р. На 10 лет потребуется на 200 тс. семей по 180 р., в год — 360 мил. р. в) 99 — 360 = 459 мил. р.

Общий итог ущерба (а, б, в) составляет 1.813 мил. р.

2.

Пострадавшие в период гражданской войны в связи с выступлениями контр-революционных организаций и иностранным вмешательством:

а) число семей, лишившихся кормильцев, исчисляется в 400 тс. Считая стоимость содержания семьи в среднем 180 р. в год, получаем на 10 лет пенсий и субсидий 720 мил. р.

б) инвалидов — жертв погромов имеется до 500 тс. чел.

в) беженцы — гражданской войны, находящиеся на иждивении государства (жертвы расправ белых армий) — до 200 тс. чел. Считая вспомоществования от государства в 60 р. в год, получим на 10 лет 120 мил. р.

Итого по категории II (а, б и в) общий ущерб — 1.449 мл. руб.

Ущерб по НКСобезу исчислен без той детализации, которая была бы крайне желательна. В особенности важно определить сумму капитализированных пенсий, которую придется СССР выплачивать долгие годы из своего бюджета. Еще больше народно-хозяйственный ущерб от потери труда, что равно прямому вычету из национализированного дохода длинного ряда лет.

XIV.

Убытки по внешней торговле.

Нар. Ком. Внеш. Торговли.

III — 1,400 мил. р.

Можно много—и совершенно бесцельно—спорить на тему о том, увеличился ли бы об'ем внешней торговли России в 1918 и след. годах, если бы в 1917 г. не произошло пролетарской революции. Нельзя, однако же, оспаривать то положение, что интервенция, гражданская война и в сильнейшей степени блокада—до февраля 1920 г. военная по всем правилам

международно-правовых норм, а затем общеэкономическая и, как ее частность, так наз. золотая (отказ от признания за Сов. П-вом права распоряжения золотым фондом б. Империи) ослабили, как экспортные рессурсы, так и импортные возможности России. Блокада надолго и радикально испортила торговый и расчетный баланс России, и без того пострадавший под влиянием других могущественных отрицательных факторов (империалистическая война, военная перестройка промышленности и др.).

Вот соображения, которые вкратце дают представление об ущербе русской внешней торговли.

В 1917 г. Россия ввезла товаров, считая по довоенным ценам, на сумму 809 мил. р., в том числе из Англии на 240,9, из Америки на 197,6, из остальных стран на 370,5 мил. р.

Общий рост экспорта из Америки, Англии и нейтральных стран в 1918 г. и 1919 г. убеждает в том, что за эти два года Россия могла бы получить (при частичном хотя бы кредите) не менее удвоенной суммы ввоза 1917 г., т.-е. на сумму 741 м. р.

При этом нейтральные страны и Финляндия прекратили вывоз в Россию под влиянием и угрозами стран Антанты. Таким образом, весь ущерб от прекращения торговли с ними относится на счет Антанты.

Ущерб 1920 и 1921 г. равным образом не мог бы быть менее суммы ввоза в 1917 г., на деле же, благодаря золотой блокаде, этот ущерб гораздо больше.

Общая оценка ущерба, причиненного России блокадой стран Антанты, не может быть менее 1,4 млд. руб., не считая бесчисленных расстройств внутреннего производства, лишенного импорта

XV.

Ущерб в области сельского хозяйства.

Н. К. З.). II — 3.200
III — 3.281,8

Точная оценка ущерба, нанесенного основе национального достояния России—сельскому хозяйству, никогда не представится возможной.

Организация учета индивидуальных ущербов по 12 миллионам крестьянских хозяйств России статистически невероятна. Поэтому без искусственных приемов, в основе которых лежит средний минимальный ущерб на одно хозяйство, обойтись невозможно.

Никто не отрицает этого ущерба, но, с другой стороны, подсчет на громадных территориях зон гражданской войны, военных оккупаций и т. д. непосредственных повреждений, как то: сожженных деревень, с'еденного и угнанного скота, разгромленных крестьянских дворов, благоустроенных сельских экономий и т. д. требовал бы большого периода времени и громадного переписного аппарата, целесообразность использования которого для указанной задачи довольно проблематична.

Поэтому уменьшение скота и инвентаря, а также потребительского имущества сельских хозяев России исчислено следующим образом:

1. Уменьшение скота и инвентаря определяется (В. Г. Громаном) в 1.200 мил. р. из расчета наличия 20 мил. работников и 60 р. на каждого работника.

Последняя цифра 60 р. исчислена в соответствии с подсчетом (Череванина) об уменьшении посевной площади на 25%. Такой же % приложен и к оценке степени уменьшения скота и инвентаря. Исходя из определения стоимости скота и инвентаря, по исследованию Громана в Пензенской губ., в 248 р. на работника, 25% этой суммы и составляют 60 р.

2. Уменьшение потребительского имущества исчислено в 2.000 мил. р. из расчета 20 мил. работников по 100 р. на каждого работника, исходя из оценки потребительского имущества на каждого работника (по Старобельскому и Вельскому у.) в 213 р., а за округлением в 200 р. и считая, что за время войны утрачена половина потребительского имущества.

Далее к убыткам сельского хозяйства, но уже отнесенным к II категории, относятся: убытки вследствие уменьшения об'ема производства и, прежде всего, вследствие сильнейшего

сокращения посевных площадей, как главнейших зерновых хлебов, так и технических растений, уменьшения продуктов животноводства, птицеводства и охоты.

а.	Убытки полевого сельского хозяйства . . .	3.257,8 мил. р.
б.	„ промысловой охоты	24 „ „
	Итого	3.281,8 мил. р.

Более детальные данные приведены в материалах НКЗема.

Автор этой работы хорошо сознает, что к ущербу СССР по категориям потери труда и непроизводительных бюджетных затрат (НКСО), внешней торговли (НКВТ) и в особенности земледелия было бы необходимо подойти на основании гораздо более богатого материала, в сравнении с находившимся в нашем распоряжении в начале 1922 г. С другой же стороны, в последние 2 года были произведены большие статистико-экономические работы по В. Стат. У. НКЗемлед. и др. ведомствам. Но анализ этих работ, делающих более или менее точное числовое выражение того, что стало с нашим народным хозяйством после 1918—20 г.г. находится уже вне рамок настоящей работы.

ОГЛАВЛЕНИЕ

		стр.
Введение		3
Глава I.		11
Баланс № 1.	Пассив России по довоенной ее задолженности за границей	20
	Актив России за границей и контр-претензии к странам Антанты	21
Баланс № 2.	Пассив России по военным ссудам союзников	25
	Актив России по вытекающим из ликвидации империалистической войны последствиям	25
	Пассив России по довоенной ее задолженности за границей (Приложение 1-ое к балансу № 1)	26
	Актив России, вытекающий из ликвидации империалистической войны (Приложение II-ое к балансу № 2)	29
Глава II.		37
Глава III.	Народный Комиссариат Финансов	37
Глава IV.	Военное и морское ведомство	42
Глава V.	Высший Совет Народного Хозяйства	51
	А. Золотоплатиновая промышленность	51
	Б. Рудная промышленность	53
	В. Соляная промышленность	54
	Г. Нефтяная промышленность	54
	Д. Торфяная промышленность	57
	Е. Электропромышленность	57
	Ж. Химическая промышленность	58
	З. Силикатная промышленность	59
	И. Промышленность по обработке продуктов сельского хозяйства	60
	К. Сахарная промышленность	64
	Л. Спичечная промышленность	66
	М. Лесная промышленность	66
	Н. Бумажная промышленность	67
	О. Кожевенная и щетинная промышленность	67
	С. Ущерб по сооружениям водного хозяйства	69
	У. Угольная промышленность	70
	Ф. Металлопромышленность	72
	Х. Текстильная промышленность	73
	Ц. Химическая промышленность	75
Глава VI.	Народный Комиссариат Продовольствия	77
Глава VII.	Народный Комиссариат Путей Сообщения	82
Глава VIII.	Внутренний водный транспорт	88
Глава IX.	Ущерб на Кавказе	91
Глава X.	Ущерб от интервенции и колчаковского мятежа в Сибири	96
Глава XI.	Разрушение г. Ярославля	98
Глава XII.	Ущерб русского Севера	103
Глава XIII.	Расходы по социальн. обеспечению жертв гражданск. войны.	106
Глава XIV.	Убытки по внешней торговле	108
Глава XV.	Ущерб в области сельского хозяйства	110

2420